

РАМПА

№ 6.

Воскресенье 8-го февраля.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій (Саратовъ), Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, Д. Гаринъ-Виндингъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольденейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Piegge d'Or,—завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиришманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шхель), Н. Куровъ, В. Лебедевъ, Б. Лебедевъ (Лондонъ), А. Лепковская, Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), Г. Манриди, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, О. Норвежскій, П. Оленинъ, І. Осиповъ (Тифлисъ), А. Пазухинъ, И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, Я. Сацъ, Я. Сергѣенко, Сниталець-Яновлевъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Суматовъ-Южинъ, Н. Д. Телешовъ, Э. Фельдзеръ, В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), Н. Шебуевъ, И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шикъ, М. Эйшиенинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копеекъ.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Анановыхъ (во дворѣ).

Телефонъ № 147-80.

Подписка принимается: въ главной конторѣ, у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа, „Трудъ“, „Основа“ и другихъ.

Редакторы-издатели: { Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Телеф. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА. 26-23.

На 2-й и 3-й недѣляхъ Великаго поста ТОЛЬКО ТРИ ГАСТРОЛИ
звѣстной артистки, примадонны театра Cregas Comique въ Парижѣ

МАРИ БОЙЕ (MARIE BOYER).

Во вторникъ, 17-го февраля „МАНОНЪ“.

Въ пятницу, 20-го февраля „ТРАВИАТА“.

Въ среду, 25-го февраля „КАРМЕНЪ“.

Дирекція С. И. Зиминъ.

Театръ „Эрмитажъ“.

Въ теченіе Великаго поста гастролы петерб. оперетты
подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО

при уч.: Н. И. Тамара, В. М. Шуваловой, А. Я. Сергѣевой, Е. И. Варламовой,
гг. М. И. Вавича, К. Гарипа, А. Д. Кошевокаго, М. В. Михайлова, Н. Ф. Мошахова.
12 рядовыхъ представл. „Гвоздя“ петерб. сезона, нов. оригин. оперетты-
мозаики В. П. Валентинова, (авт. „Ночь любви“).

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“.

Исключительное право постановки для Москвы принадлежит дирекціи
театра „ЭРМИТАЖЪ“.

Администр.: А. Н. Шульцъ.

Я. В. Шукинъ.

ТЕАТРЪ „ОРИОНЪ“.

(Театральная площадь).

Въ Воскресенье 8 февраля „ДѢТСКОЕ УТРО“, 1) Синематогр. сеансъ. 2) „МУЗЫ-
КАНТЫ“ дѣтск. опе; а. 3) Дѣтскіе танцы и игры въ фойѣ съ раздачей сюрпризовъ.
4) „НОЧНОЕ“, ком. въ 1 дѣйств. 5) Туманные картины. Вечер. въ бенефисъ режиссера
Н. Н. Тамарина Карменъ.

Начало утр. спектаклей въ 12¹/₂ час., вечер. въ 8 час.

ТЕАТРЪ КОРЩА

Дирекція Ф. Н. Фальковскаго.

Въ теченіе 2-й и 3-й недѣли поста поставлены будутъ двѣ пьесы:

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

(Любовь студента) пьеса въ 4-хъ дѣйств. Леонида Андреева.

„Н Ю“

трагедія каждаго дня, въ 4-хъ дѣйств. и 10-ти карт. Осипа Дымова.

Билеты на назначенные спектакли можно получать въ кассѣ театра.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ „ОРИОНЪ“.

ТЕЛЕФ. 71-64.

Дирекція В. А. Лихской-Хеметти.

Въ теченіе 2-й недѣли поста труппой С.-Петербургскихъ артистовъ пред-
ставлена будетъ новая сенсационная пьеса въ 5 дѣйств. I. I. Колышко

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

(Репертуаръ театра Литературно-Художественнаго Об-ва)
Постановка Н. Н. Абрамова.

Роли: Ишимова исп. П. Н. Баратовъ, Ласковскаго—Я. С. Тинскій, Иры—
М. А. Юрѣва, Софи—О. Н. Миткевичъ.

Новыя спеціальныя декорации, аксессуары и пр. Билеты можно получать
въ кассѣ театра съ 10 час. утра ежедневно.

Адм. Я. М. Патровъ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Жукитская).

Съ 16-го февраля только 10 гастролей спект. франц. труппы Императорскаго
Михайловскаго театра Петербурга, подъ упр. гл. реж. Имп. Мих. театра А. Канзэ,
при участии: г-жъ Меделенъ, Доллей, Апекусъ, Металь, Фабрежъ, Вернонъ;
г. Ад. Канзэ, Одрію, Могуа, Мангинъ, Деманъ, Виолеттъ, Террье, Дьяжал-
лей и др. Открытіе спектаклей въ понедѣльн., 16-го февр.: „Сирано-де-
Бержеракъ“ („Cyrano de Bergerac“), 17-го — „Взвѣрь“ („L'Éventail“), 18-го —
„Два челоуѣка“ („Les deux hommes“), 19-го — „Мимолетка“ („Les Passagères“),
20-го — „Дама отъ Максима“ („La dame de chez Maxim“), 21-го — „Сирано-де-
Бержеракъ“ („Cyrano de Bergerac“), 22-го — „Въ проигрышъ—выигрышъ“
 („Qui perd gagne“), 23-го — „Воръ“ („Le Voleur“), 24-го — „Бракъ згуали“
 („Mariage d'Étoile“), 25-го — „Почка“ („Le Bourgeon“). Нач. въ 8 ч. вечера.
На всѣ объявлен. спект. билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Дир. ГЕНР. ЦИНДЛЕРЪ.

Покупайте или абонируйтесь

у А. Бергманъ,

Москва, Мясницкая, Кривокольный пер.,
домъ Сытова.

Телефонъ 49-06.

Каталогъ высылается бесплатно.

АППАРАТЪ

для домашняго приготвления нотъ.

Имѣются мало-подержанныя фонолы.

Фонола

Ліанола

Тонола

Авто-піано

Ангелюсъ

ДЛЯ ИГРЫ

ТРЕБУЮТЪ НОТЪ

Играю на вечерахъ и балахъ
ВСѢ ТАНЦЫ.

Живодерка, д. Егорова, кв. 38.

Также аккомпанирую артистамъ.

РАМПА

№ 6.

Конецъ сезона.—О такъ называемомъ театральномъ «кризисѣ». Н. А. Попова.—Актеръ и режиссеръ. Н. В.—скаю.—Объ антрактахъ. Э. Матер-на.—«На his». Lolo. Москва.—Петербургъ.—Письмо въ редакцію.—За ру-бежомъ.—Театръ на островѣ Ява. А. Корсини.—Провинціальныя наброски. Андрея Полевою.—Письма изъ Ростова. Ростовскаго театра.—Провинція.

Рисунки и снимки. Е. Н. Чириковъ (последній портретъ).—Похо-роны Коклена-Старшаго.—Людвигъ Фульда.—Айседора Дунканъ и ея ученицы.—Эмма Векла.—«Манонъ» у Зимина: В. Лютце—Манонъ, Сперан-скій—Графъ де-Грие, Оленинъ—Леско, Южинъ—Кавалеръ де-Грие. Явскіе актеры.—Фабрика маріонетокъ на о. Ява.—«Электра» Р. Штрауса на сценѣ дрезденскаго Королевскаго театра. † Л. Б. Морской.

Шаржи. М. П. Никитина-Бабетта.

Москва.

Конецъ
сезона.

Последняя недѣля сезона. Еще нѣ-сколько дней и останется подвести ито-ги. Ихъ подведутъ по кассовымъ кни-гамъ. Ихъ подведутъ и по живому обмѣну мнѣній и впечатлѣній съѣхавшіеся на постъ въ Москву актеры. Передъ ними опять встанетъ во всю гроз-ную мощь вопросъ дальнѣйшаго заработка, вопросъ дальнѣйшаго существованія. Въ связи съ нимъ, ко-нечно, и вопросъ объ урегулированіи актерскаго рынка, о созданіи правильно функционирующей ак-терской биржи. Ея сейчасъ нѣтъ. Нельзя же счи-тать толчею театральнаго бюро, гдѣ можно два дня искать и не найти кого нужно, за «дѣло», за какой бы то ни было «регуляторъ». Это просто—*помѣщеніе*, которое театральное общество предоста-вляетъ на постъ актерамъ. Съ такимъ же успѣ-хомъ они могли бы встрѣтиться и въ кофейной Филиппова и, какъ это прежде бывало, въ какомъ-нибудь специально актерскомъ ресторанчикѣ. От-лично понимаютъ это и сами актеры. Но вопросъ завтрашняго дня беретъ перевѣсъ надъ всѣми остальными, и «ангажементъ» застилаетъ всѣ дру-гіе принципиальные горизонты. Пора, пора взгля-нуть глубже, пора, воспользовавшись съѣздомъ, по-ставить на очередь болѣе общіе вопросы актерска-го дня.

О такъ называемомъ театральномъ „кризисѣ“ *)

Вступленіе къ литературному собесѣдованію на тему *о такъ называемомъ театральномъ кризисѣ и театральной публикѣ*—вступленіе это, по моему пла-ну, и должно быть на самомъ дѣлѣ вступленіемъ, а не рефератомъ. Я вообще привыкъ, по условіямъ своего искусства, вращаться въ мірѣ образовъ и чувствъ,—и область логическаго мышленія—не моя

*) Докладъ, читанный 20 января 1908 г. режиссеромъ Ма-лаго театра Н. А. Поповымъ въ Литературно-Художествен-номъ кружкѣ въ Москвѣ. Въ редакціи доклада оставлена форма обращенія къ аудиторіи.

область. Могу присматриваться и изучать и затѣмъ дѣлать свое дѣло. Мнѣ даже спорить трудно и по-тому по окончаніи собесѣдованія я не буду про-сить заключительнаго слова, какъ у насъ принято.

Мнѣ бы хотѣлось только развить до извѣстной степени тѣ вопросы, которые являются сегодня те-зисами, дать нѣкоторыя указанія на то, почему эти вопросы (не въ равной, конечно, степени) являются въ области театра вопросами наболѣвшими.

Мы, сценическіе дѣятели, къ сожалѣнію, очень разобщены съ публикой. Или скажу: иногда ощу-щаешь нормальность этого разобщенія.

Любопытство, которое публика проявляетъ къ нашему интимному міру, извѣстныя стороны этого любопытства заставляютъ насъ молчать тогда, когда хотѣлось бы говорить и спорить. А такъ какъ го-ворить мы почти, за рѣдкими исключеніями, не умѣемъ или, вѣрнѣе, говоримъ иногда много лиш-няго или неосторожнаго, то и предпочитаешь быть насторожѣ и творить, не благовѣстя заранѣе о томъ, что собираешься дѣлать. Это сознательное (съ одной стороны) и естественное (въ силу харак-тера нашей работы) разобщеніе съ публикой за-ставляетъ меня: съ одной стороны, выступить се-годня здѣсь, чтобы выслушать мнѣніе тѣхъ лицъ изъ публики, которыя пожелаютъ высказаться по предложеннымъ въ тезисахъ вопросамъ. И въ то же время я предпочту какъ можно меньше высказатъ-ся самому по вопросамъ своего искусства, развивая лишь поставленные въ тезисахъ вопросы.

Особенно приходится мнѣ быть насторожѣ, чтобы не затронуть самолюбія отдѣльныхъ предста-вителей изъ артистическаго міра.

Нервы у сценическихъ дѣятелей, въ силу исклю-чительныхъ свойствъ ихъ профессіи, обнажены, и касаться ихъ надо осторожно; художникъ или пи-сатель, задѣтый въ своемъ самолюбіи сегодня или даже осмѣянный,—завтра и даже послѣ своей смер-ти апеллируетъ своими созданіями. Въ театрѣ же: упалъ занавѣсъ,—и художественное произведеніе жи-ветъ только въ памяти очевидца. Не изъ ложнаго самолюбія ставлю я себѣ опредѣленные рамки при разработкѣ намѣченной темы—просто изъ чувства самосохраненія говорю: мое дѣло работать и созда-ніе свое показывать со сцены. А чѣмъ меньше мы говоримъ о своихъ планахъ и грезахъ, тѣмъ силь-нѣе впечатлѣніе отъ нашихъ сценическихъ созда-ній, потому что фантазія художника, осуществлен-ная на театрѣ, никогда не можетъ быть такъ обя-тельно хороша, какъ та, что пронеслась въ мозгу человѣческомъ.

То же чувство самосохраненія заставляетъ меня просить у аудиторіи помощи въ разрѣшеніи раз-ныхъ проклятыхъ вопросовъ—просить помощи, а не раскрывать тайныя язвы моего искусства.

Итакъ, ставлю себѣ задачей сдѣлать лишь всту-пленіе къ собесѣдованію *о такъ называемомъ теат-ральномъ кризисѣ и театральной публикѣ*.

Е. Н. Чириковъ. (Къ постановкѣ «Бѣлой вороны» въ Маломъ театрѣ).

Фот. Pier d'Oru (Собст. «Рампы»). }

Позволю себѣ поставить нѣсколько вопросовъ, самое разностороннее разрѣшеніе которыхъ должно мнѣ самому помочь разобраться въ туманныхъ областяхъ искусства театра...

Существуетъ ли вообще театральнѣй кризисъ и въ чемъ онъ выражается?

Кризисъ—слово страшное.

Почему кризисъ?

Театры гибнутъ? Ихъ не посѣщаютъ? Совершенно обратно: даже синемаграфы не мѣшаютъ прекраснымъ сборамъ въ театрахъ.

Перестала публика интересоваться самыми старыми формами сценическаго искусства?

Нѣтъ—лишь бы формы эти были прекрасны.

Старое искусство старой Сары Бернаръ было и въ этотъ сезонъ прекрасно, въ тѣхъ роляхъ, которыя она играла прекрасно, и публика, самая разнообразная публика—отъ представителей обывательской публики первыхъ представленій до молодежи и представителей новѣйшей тепличной литературы—самая разнообразная публика была на однѣхъ пьесахъ и отсутствовала на другихъ, убѣдившись, что не все у Сары Бернаръ равноцѣнно.

Дѣло и не въ старыхъ формахъ театра.

Появлялись (и даже за этотъ сезонъ) новыя формы, наиновѣйшія, шелшія навстрѣчу самымъ сложнымъ теоріямъ театра будущаго,—однако трудно констатировать интересъ къ этимъ новымъ формамъ въ такъ-степени, чтобы можно было предвидѣть побѣду чего-то новаго надъ чѣмъ-то старымъ.

И мнѣ странными кажутся вопли о театральномъ кризисѣ! У меня голова «пухнеть» отъ чтенія книгъ и статей: «Кризисъ театра», «Новый театр», «Быть или мистерія», «Театръ—почему онъ не художественный», «Традиція и стилизація», «Театръ

одной воли», «Эволюція театра», «Принципы театра будущаго»...

И хочется мнѣ всегда спросить у авторовъ этихъ книгъ и статей: были ли они когда-нибудь въ театрѣ? въ настоящемъ театрѣ? на хорошемъ спектаклѣ?

Одного изъ этихъ авторовъ, литератора съ громкимъ именемъ, мнѣ удалось привести къ признанію, что свою теорію новаго театра онъ создалъ, не будучи почти совсѣмъ знакомъ съ лучшими существующими театрами, такъ, изъ головы создалъ, холодно сочинилъ и, по-моему, что называется ради краснаго словца.

И, что самое интересное, пьесы этого литератора прекрасно исполнимы на самомъ обыкновенномъ театрѣ, съ самыми обыкновенными живыми актерами (не называю имени этого драматурга—онъ! можетъ обидиться и не дать мнѣ для постановки свою пьесу, а она талантлива и ставить ее мнѣ хочется).

Когда читаешь всѣ эти статьи и книги, въ большинствѣ случаевъ удивляешься малому знакомству теоретиковъ «театра будущаго» съ жизнью, съ интересами публики, большой публики, лучшей части этой большой публики, которая, какъ мнѣ кажется (быть-можетъ, я и ошибаюсь), далеко еще не исчерпала для себя красотъ стараго театра и въ новыхъ формахъ принимаетъ только то, что отмѣчено искренностью.

Публика, самая тонкая, боится опредѣленно высказываться.

Любой говорунъ, ловко дѣлающій себѣ карьеру новыми словами о новомъ искусствѣ, заставляетъ въ своемъ присутствіи молчать интеллигентнаго зрителя, иногда боящагося даже прослыть отсталымъ человѣкомъ.

Но, смотришь—эти зрители, дѣлающіе видъ,

что ихъ заинтересовало новое слово, новая попытка найти новую сценическую форму—эти зрители почему-то не говорятъ съ жаромъ о видѣнномъ на спектаклѣ новаго искусства!..

Вы думаете, я противъ попытокъ отыскать новые пути для театра? Нѣтъ, я только думаю, что новыя формы нельзя *выдумывать*, онѣ *создаются*—безъ сознательной работы міра, создающаго ихъ.

И я думаю, что «кризисъ» выдуманъ, а не существуетъ въ дѣйствительности.

Эволюція въ области искусства идетъ всегда непрерывно: отмираетъ обветшалое и отпадаетъ вовсе не вдругъ, а только тогда, когда явная ненужность стараго становится очевидной—въ моментъ яркаго расцвѣта свѣжихъ силъ, имѣющихъ сказать что-либо цѣнное.

И вовсе не обязательно, чтобы это цѣнное было непремѣнно, во что бы-то ни стало «новымъ»—оно обязано быть только искренне произнесеннымъ.

Возможно, что учащенный пульсъ нашей общественной жизни за послѣдніе года, переоцѣнка большинства цѣнностей и вызвали со стороны извѣстной части представителей искусства, литературы и общественныхъ дѣятелей это пугливое требованіе признанія кризиса театра.

Мнѣ же положеніе театра не кажется положеніемъ опасно-больного.

Я усматриваю только *эволюцію театра*, гораздо спокойнѣе, чѣмъ у насъ, совершающуюся и на Западѣ.

Только тамъ теоретики театра въ поискахъ новыхъ формъ признаютъ цѣнность старыхъ.

Фуксъ, авторъ статей о театрѣ будущаго, *осуществляетъ театрѣ торжественныхъ представлений*, театрѣ ничего не имѣющій почти общаго съ архитектурными формами стараго «Panorama-Kasten», какъ онъ называетъ обыкновенный театрѣ, но онъ говоритъ, что должны быть и другіе театры, театры старыхъ формъ инсценировки, ибо въ литературѣ много такого, что не подходитъ къ формамъ его грядущаго театра.

Это уже почти недостижимая для насъ культурная точка зрѣнія на цѣнность наслѣдія, завѣщаннаго предками потомкамъ!

А поэтому-то, кажется мнѣ, наши новаторы, съ презрѣніемъ отвергая все старое, такъ часто и *открываютъ Америку*, когда она уже оказывается открытою!

У насъ ложно понимаютъ слово «традиція», и благодаря этому часто приходится слышать вопросъ: *могли ли бы новыя театральныя формы естественно возникнуть на фундаментѣ еще существующаго стараго театра.*

Мнѣ кажется, что насъ, русскихъ сценическихъ дѣятелей, губить невѣроятное по размѣрамъ диллетанство.

Вмѣсто того, чтобы самостоятельно творить, мы перенимаемъ у другихъ художниковъ и перенимаемъ не то, какими способами они осуществляютъ свои грезы, а наиболѣе доступное, внѣшнее...

Мы въ массѣ перестали быть виртуозами щепкинскихъ временъ.

Этой виртуозностью, техникой отличаются только отдѣльныя артистическія величины, а вся остальная, какъ ее любятъ называть сами актеры, «актерская громада» является, по выраженію покойнаго театральнаго критика и преподавателя Коровякова, «диллетантами съ ремесленнымъ навыкомъ».

Немудрено, если трудно найти нужныхъ для новыхъ сценическихъ формъ актеровъ.

Но значить ли это, что всѣ представители старыхъ сценическихъ формъ не должны служить образомъ при проведеніи въ жизнь всего новаго, что грезится намъ?

И не здѣсь ли кроется секретъ того, почему публика не особенно рьяно поддерживаетъ новыя театральныя исканія?

Публика, даже большая публика, очень чутка. Она реагируетъ на все цѣнное въ искусствѣ, и, если не всегда отдаетъ себѣ отчетъ почему это—*хорошо*, а то—*выдуманно*, но безмолвно отходитъ отъ завѣдомо неинтереснаго.

Сознаетъ ли она, публика, что ей нужно?

Часто слышится жалоба публики: такой-то актеръ или актриса или писатель не далъ ничего новаго! И все-таки идутъ смотрѣть и все-таки читаютъ!

Дѣло не въ «новомъ», конечно!

Эта вѣчная жажда «новаго», особенно въ наши дни, есть дань своего рода суетности жизни, жажда смѣны впечатлѣній, но иногда и болѣе глубокое желаніе пріобщиться къ пылкости художественнаго творчества.

И вотъ, не получая ничего «новаго», все-таки довольствуются искреннимъ «старымъ», ибо *въ глубинѣ его искренности его оправданіе и его необходимость.*

Похороны Коклена-Старшаго.

Э. Ростанъ произноситъ надгробную рѣчь.

Авторъ „Дурака“ Л. Фульда съ супругой.

Говоря о старомъ театрѣ, я представляю себѣ въ одномъ цѣломъ старыя формы драматургіи и такъ называемый старый типъ инсценировки, т. е. старыя формы актерскаго искусства, выражаемаго до сихъ поръ лучшими представителями актерскаго міра, и весь художественный обликъ спектакля.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Н. Я. Поповъ.

Актеръ и режиссеръ *).

Въ доброе старое время значеніе режиссера было почти ничтожно. Дѣятельность его—разставить на сценѣ мебель, указать, въ какую дверь какое изъ дѣйствующихъ лицъ должно входить, позаботиться о томъ, чтобы бутафорскія вещи были въ порядкѣ, понаблюдать, чтобы актеры во-время выходили на сцену—вотъ въ чемъ, въ общихъ чертахъ, заключались обязанности режиссера. О томъ, что теперь требуется отъ режиссера, никто въ тѣ блаженныя времена не думалъ. Театральная публика читала на афишкахъ, что режиссеръ такой-то, костюмы такого-то, парики такого-то, но интересовалась режиссеромъ въ той мѣрѣ, какъ костюмеромъ или парикмахеромъ. Тогда зрители смотрѣли не пьесу, исполняемую актерами, а актеровъ, играющихъ въ пьесѣ. Эта патріархальная форма сценическаго искусства сдѣлалась прѣемлемою достояніемъ прошлаго, и взгляды значительно измѣнились. Теперь явилось сознаніе, что постановка и воспроизведеніе драматическаго произведенія въ его цѣломъ на сценѣ есть само по себѣ художественная работа, для исполненія которой нужны основательное знаніе и широкое знакомство съ драматической ли-

тературой, художественное чутье, умѣнье проникнуться духомъ драматурга и, наконецъ, нужна до извѣстной степени, способность къ творчеству. Явилась надобность въ режиссерѣ. Что можетъ дѣлать режиссеръ и что долженъ режиссеръ дѣлать, ярко показалъ Художественный театръ. Но заслуги К. С. Станиславскаго далеко не общепризнанныя. Вопросъ о значеніи режиссера, о характерѣ его дѣятельности, о предѣлахъ его компетенціи все еще—какъ это ни странно—вопросъ открытый, и отъ времени до времени, тамъ и сямъ проскальзываютъ нападки на режиссуру вообще. Такъ, напр., г. Яблоновскій, нѣтъ-нѣтъ, да и обмолвится неодобрительнымъ словомъ по адресу режиссеровъ. Какъ-то въ «Русскомъ Словѣ», давая отчетъ объ исполненіи пьесы «Невольницы» въ Маломъ театрѣ, г. Яблоновскій съ удовольствіемъ замѣтилъ, что чувствовалась свобода актеровъ отъ режиссерской опеки. Во время собесѣдованія 20 января въ Литературно-Художественномъ кружкѣ о «такъ называемомъ кризисѣ театра» критикъ, принявъ участіе въ преніяхъ, не преминулъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы указать на стѣсненіе актера режиссеромъ и попросить режиссера „посторониться“. Та же мысль высказана г. Яблоновскимъ и въ помѣщенной въ № 17 «Русскаго Слова» статьѣ: «Что сказалъ бы артистъ?»

Другой московскій критикъ г. Сергѣй Глаголь въ помѣщенной какъ-то въ «Столичной Молвѣ» статьѣ «Возвращеніе къ нутру» уже довольно рѣзко отозвался о «режиссерскомъ спортѣ» и о «квинтъ-эссенціи режиссерства», которую намъ преподносятъ Художественный театръ.

И все это—нападенія на режиссуру. Мы считаемъ такія нападенія прискорбнымъ фактомъ. Статья г. Сергѣя Глаголя озаглавлена «возвращеніе къ нутру». По нашему мнѣнію, отрицать значеніе режиссуры это, если не значитъ желать возвращенія къ нутру, то во всякомъ случаѣ значитъ давать дорогу нутру, давать нутру возможность водвориться на сценѣ. Высокое положеніе режиссуры—это симптомъ великаго пониманія искусства, большаго уваженія къ искусству; возвратъ къ нутру—есть потворство невѣжеству. Школа и режиссура нужны для развитія искусства и, наоборотъ, отсутствіе школы и отсутствіе умной режиссерской постановки пьесъ—подрывъ искусству по той же простой причинѣ, по которой ученье—свѣтъ, а неученье—тьма. У насъ въ Россіи особенно опасно защищать «нутро». У насъ до сихъ поръ нутро играетъ слишкомъ большую роль во всѣхъ областяхъ общественной и государственной жизни. Наука у насъ все еще не въ особенномъ фаворѣ обрѣтается. Нутро—это значитъ неподготовленность, а развѣ рѣдко случается видѣть, какъ во главѣ того или другого дѣла ставится лицо, совершенно къ нему неподготовленное? Въ сценическомъ искусствѣ только «нутро» можетъ бояться режиссера; истинный талантъ отъ режиссуры пострадать не можетъ, даровитаго актера режиссеръ и стѣснять не можетъ, а не то что обезличить. Даже тамъ, гдѣ на лицо «квинтъ-эссенція», какъ выразился г. Сергѣй Глаголь, «режиссуры», то-есть въ Художественномъ театрѣ, развѣ можетъ быть обезличенъ, на примѣръ, такой крупный талантъ, какъ Качаловъ? И развѣ артисты Лужскій, Москвинъ и другіе не сохраняютъ всегда присущую имъ артистическую физиономію? Нѣтъ, неправда! помѣшать проявленію истинно-драматическаго дарованія на сценѣ режиссеръ не можетъ. Но зато режиссеръ можетъ нѣчто другое: онъ можетъ вложить творчество въ пониманіе и воспроизведеніе драматическаго произведе-

*) Редакція «Рампы» не вполне раздѣляетъ основоположенія автора.

нія въ его цѣломъ и тѣмъ достигнуть для данной пьесы необычайно сильнаго впечатлѣнія на зрителей. Что вышло бы изъ пьесъ Чехова безъ участія въ ихъ постановкѣ талантливаго режиссера? Только искусствомъ режиссера достигнуто было выраженіе въ художественной формѣ того общаго настроенія, которе мы такъ цѣнимъ въ пьесахъ Чехова и которое такъ дивно передается зрителямъ при исполненіи чеховскихъ пьесъ въ Художественномъ театрѣ. Что между режиссерами попадаются Мейерхольды, это ровно ничего не доказываетъ; вообще же разумный режиссеръ не можетъ ставить руководящей идеей своей дѣятельности обезличиваніе актѣровъ. Что режиссеры нужны, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, но врядъ ли можно сказать и противъ того, что режиссеры нужны хорошіе.

Высокое положеніе театра невысказано безъ даровитыхъ артистовъ, невозможно безъ личнаго творчества актѣра. Никакой режиссеръ въ свѣтѣ не можетъ сдѣлать изъ безталантнаго актѣра даровитаго сценическаго исполнителя, но если имѣются даровитые актѣры, то режиссерская работа, мы разумѣемъ работу умнаго режиссера, добиваясь цѣльности въ исполненіи всей пьесы, можетъ создать хорошія условія для проявленія артистомъ его таланта.

Бѣда вовсе не въ томъ, что режиссеры, будто бы, забрали силу и обезличиваютъ артистовъ, а въ томъ, что хорошихъ режиссеровъ очень мало.

Одинъ изъ выдающихся артистовъ театра В. О. Коммиссаржевской на-дняхъ говорилъ намъ, что если начать считать по пальцамъ хорошихъ режиссеровъ, то, пожалуй, хватить пальцевъ одной руки. Очевидно, толки о вредномъ яко бы вліяніи на театральное дѣло режиссуры не имѣютъ подъ собой реальной почвы.

Н. В—ій.

Объ антрактахъ.

Какими невыносимо длинными кажутся антракты въ нашихъ театрахъ, когда посѣщаешь ихъ только что вернувшись изъ-за-границы! До чего томительно скучно сидѣть въ эти антракты въ креслѣ или слоняться по коридору! Неужели, думалъ я не разъ, наши антрепренеры, или «дирекціи», какъ принято теперь выражаться, не въ состояніи сократить антракты въ своихъ театрахъ, и неужели у насъ никогда не будутъ кончатся спектакли такъ рано, какъ въ Германіи или Австріи? Тамъ тѣ самыя пьесы, которыя занимаютъ у насъ время отъ 8 часовъ до 12, а часто и дольше, начинаются тоже въ восемь и кончаются около половины одиннадцатаго, и исключительно благодаря тому, что во время спектакля только одинъ антрактъ продолжается минутъ около пятнадцати, остальные же не болѣе 5—6 минутъ. Обыкновенно продолжительность антрактовъ обозначена на афишахъ, и публика во время этихъ пяти-шести минутъ не тронется съ своихъ мѣстъ, и только во время болѣе длиннаго антракта выходитъ въ фойе, корридоры и въ буфетъ. И замѣтьте, что въ эти четверть часа буфеты заграничныхъ театровъ торгуютъ несравненно бойчѣе, чѣмъ наши. Въ Вѣнѣ или въ Берлинѣ въ эти четверть часа огромная часть публики успѣваетъ уничтожить массу разныхъ бутер-

бродовъ и выпить не одинъ боченокъ пива, а къ поднятію занавѣса всѣ уже опять на своихъ мѣстахъ.

Спектакли начинаются минуту въ минуту и кончаются точно въ указанное время. Благодаря короткимъ антрактамъ, вы выносите цѣлостное непосредственное впечатлѣніе отъ пьесы и выходите изъ театра съ такимъ впечатлѣніемъ. При данныхъ условіяхъ выигрываютъ не только зритель, но и авторъ и исполнители: автору легче заставить зрителя схватить основную мысль произведенія и слѣдить за его развитіемъ, а исполнителямъ—захватить своей игрой зрителей и, овладѣвъ ихъ вниманіемъ, послѣдовательнѣе и ярче воплощать передъ ними характеры дѣйствующихъ лицъ въ связи съ ходомъ самого дѣйствія.

Все это такъ ясно и понятно, что не требуется даже никакихъ доказательствъ, и надо только положительно удивляться, что до сихъ поръ у насъ, въ нашихъ театрахъ, на это никто не желаетъ обращать вниманія, и насъ продолжаютъ и продолжаютъ томить въ спектакляхъ длинными безконечными антрактами и выпускать изъ театровъ почти ночью.

Мнѣ недавно пришлось быть въ одномъ изъ нашихъ театровъ. Изъ трехъ антрактовъ два продолжались по полчаса, а одинъ больше полчаса, почти сорокъ минутъ. Въ одномъ изъ этихъ антрактовъ на сценѣ что-то приколачивали и пилили. И опять невольно я вспомнилъ заграничныя сцены. Никогда не слышно тамъ, ни шума ни стука, ни приколачиванія декораций въ антрактахъ. Все до того хорошо прилажено, приготовлено, всѣ машины на сценахъ такъ совершенны, всѣ рабочіе такъ превосходно знаютъ свои прямыя обязанности во время спектакля, что въ нѣсколько минутъ мѣняются самыя сложныя декорации, дѣлаются самыя сложныя обстановки. Опустился занавѣсъ, антрактъ длится 6—7 минутъ, и снова подымается занавѣсъ. И при такихъ условіяхъ ставятъ на заграничныхъ сценахъ громоздкія произведенія Шекспира, Шницлера, Гете, и эти спектакли тоже кончаются не позднѣе половины одиннадцатаго. Мѣсяца три тому назадъ мнѣ пришлось въ Вѣнѣ видѣть «Пробужденіе весны». Въ пьесѣ, кажется, пятнадцать картинъ—и что же? Спектакль начался въ восемь и кончился около половины одиннадцатаго. Картины, благодаря вертящейся сценѣ, чередовались одна за другой, пьеса шла почти безъ антрактовъ, и поэтому спектакль произвелъ на зрителя огромное впечатлѣніе; такого впечатлѣнія, онъ, я увѣренъ въ этомъ, при той же превосходной игрѣ артистовъ, не могъ бы произвести, если бы были допущены антракты по 20—30 минутъ, и пьеса, вслѣдствіе этого, тянулась бы съ восьми до перваго часа.

Айседора Дунканъ и ея ученицы.

„Ha bis“.

СПЪШИ!

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Эмма Векла.

Исполнительница «Веслой вдовы» въ Римѣ.

Изъ театровъ въ Германіи и Австріи зритель выходитъ не утомленнымъ, выходитъ такимъ, какимъ онъ пришелъ въ театръ. У насъ, гдѣ вамъ часто приходится просиживать на спектакляхъ до перваго часа ночи въ ужасной атмосферѣ, вы выходите часто усталый, измученный безконечно тянущимися антрактами...

И еще одно обстоятельство за то, чтобы сократить до минимума наши длинные антракты. Если бы у насъ спектакли оканчивались къ половинѣ одиннадцатаго, то съ этого времени освобождались бы и артисты. Къ одиннадцати они были бы уже дома; между тѣмъ какъ теперь они сплошь да рядомъ попадаютъ домой въ часъ или во второмъ часу ночи, когда у нихъ дома уже всѣ спятъ. Такимъ образомъ безконечные антракты и долго продолжающіеся спектакли являются, несомнѣнно, тягостными и для нихъ.

Суммируя все сказанное, я прихожу къ тому несомнѣнному заключенію, что нашимъ театрамъ надо начать дѣлать антракты короче, надо притти къ тому, чтобы спектакли и у насъ, какъ въ Германіи, кончались въ половинѣ одиннадцатаго: это необходимо сдѣлать и въ интересахъ публики, и актеровъ, и авторовъ...

Отчего бы инициативу въ этомъ вопросѣ не взять на себя одному изъ ближайшихъ *создателей сценическихъ дѣятелей*. Мнѣ думается, это было бы и цѣлесообразно, и вполне возможно...

Э. Маттернъ.

...Другъ мой, ты слышишь, какъ трепетно бьется у милой сердечко?.. Это свѣтлый таинственный духъ первыхъ грезъ и первой любви молодой!.. Онъ робко стучится въ завѣтную дверь блаженства и счастья...

Скорѣй же открой ему дверь, поспѣши!.. Онъ уйдетъ—не воротится больше... И смолкнетъ трепетный стукъ—и сердечко застынетъ, замретъ отъ тоски, и весь міръ для тебя потускнѣетъ!..

Спѣши!..

* * *

Другъ мой, ты слышишь, какъ маятникъ старыхъ часовъ угрюмо и злобно стучитъ?.. Это Время стремится впередъ, въ безконечность... Это звукъ его мѣрныхъ шаговъ раздается въ тиши полуночной, это Жизнь уходитъ, уходитъ... Спѣши наслаждаться, любить, жить всѣмъ сердцемъ и чувствовать жизнь всѣмъ существомъ, каждымъ нервомъ!..

Спѣши!..

* * *

Другъ мой, ты слышишь: въ глухую, безмолвную полночь кто-то стучится въ окно костлявой рукой, и стукъ этотъ страшный всю душу твою надрываетъ... Ты видишь: вотъ, бѣлая тѣнь промелькнула въ окнѣ, исчезла... и вновь появилась...

Это Смерть, безпощадная Смерть!.. Она за тобою пришла... Спѣши же окончить работу, спѣши сдѣлать людямъ добро, спѣши облегчить, если можешь, страданья несчастныхъ, голодныхъ, гонимыхъ, безправныхъ!..

Гаснутъ огни...

Надвигается сумракъ...

Спѣши!

Solo.

Москва.

А. И. Сумбатовъ-Южинъ окончательно выработалъ проектъ репертуара Малаго театра предстоящаго сезона 1909—1910 гг. и въ общихъ чертахъ предполагаемый репертуаръ послѣдующихъ двухъ сезоновъ.

Проектируемый репертуаръ (отъ марта 1909 г. до марта 1910 г.) слѣдующій.

Изъ основного репертуара:

Гоголевскіе спектакли. Сюда входятъ—«Ревизоръ», «Женитьба», «Развязка ревизора», «Театральный разъѣздъ» и нѣкоторые отрывки изъ уничтоженной Гоголемъ комедіи «Владимиръ 3-й степени», которые сохранились подъ заглавіями «Утро дѣловаго человѣка», «Отрывокъ» и т. д.

Въ августѣ—«Дмитрій Самозванецъ» и «Василій Шуйскій», А. Н. Островскаго.

Въ октябрѣ—«Бѣдная невѣста», А. Н. Островскаго и «Привидѣнія» Ибсена.

Въ ноябрѣ — возобновленіе «Отелло» Шекспира, для утреннихъ спектаклей.

Въ февралѣ — «Свадьба Фигаро» Бомарше.

Изъ текущаго репертуара:

Въ сентябрѣ — «Идеальный мужъ» Оскара Уайльда. «Женны» Айзмана.

Въ октябрѣ — «Цезарь и Клеопатра» Шау.

Въ ноябрѣ — «Царь природы» Е. Н. Чирикова, «Очагъ» Октава Мирбо.

Въ декабрѣ — «Въ наши дни» П. П. Гнѣдича, «Старые годы» Шпажинскаго (возобновленіе).

Въ январѣ — «Живые и мертвые» А. Н. Будищева, «Графъ де-Ризооръ» Сарду.

Въ дальнѣйшіе два сезона предполагается поставить «Горе отъ ума» Грибоѣдова, «Бригадиръ» фонъ-Визина, одну изъ пьесъ А. С. Пушкина, одну изъ пьесъ И. С. Тургенева (вѣроятно, «Нахлѣбникъ»), «Плоды просвѣщенія» въ обновленномъ видѣ и одну изъ пьесъ графа Ал. Толстого; изъ иностраннаго репертуара — двѣ пьесы Шекспира, одну Шиллера (вѣроятно, «Донъ-Карлосъ») и одну пьесу Мольера (вѣроятно, «Тартюфъ»).

Весь этотъ проектъ репертуара будетъ рассмотрѣнъ «совѣтомъ», который образуется изъ членовъ литературно-театрального комитета, постоянныхъ и очередныхъ режиссеровъ Малаго театра, художника К. А. Коровина, завѣдующаго монтажкой и двухъ артистовъ Малаго театра по приглашенію А. И. Сумбатова-Южина.

По рассмотрѣнію его въ этомъ совѣтѣ, проектъ и заключеніе совѣта будутъ представлены на утвержденіе директору Императорскихъ театровъ.

Сейчасъ этотъ проектъ А. И. Сумбатовъ-Южинъ представилъ управляющему московской конторой.

— А. И. Южинъ, какъ мы слышали, озабоченъ въ настоящее время вопросомъ о восполненіи пробѣла режиссерскаго правленія театра. Предполагается пригласить кого-либо изъ болѣе видныхъ провинціальныхъ режиссеровъ.

— Къ постановкѣ постомъ на сценѣ Малаго театра новой пьесы А. И. Южина «Вожди» встрѣтилось, по послѣднимъ даннымъ, препятствіе.

Назначенная г. Южинымъ въ пьесѣ роль г. Федотову, за его болѣзнь, передается г. Падарину, который, однако, находитъ, что данная ему роль не совсѣмъ подходит къ его амплуа.

— Почетный академикъ Н. А. Котляревскій, отъ имени кружка, въ составъ котораго вошли: Е. В. Аничковъ, О. Д. Батюшковъ, Ю. Д. Бѣляевъ, А. А. Измайловъ, Н. А. Котляревскій, П. О. Морозовъ и А. А. Чебышевъ, заявилъ въ засѣданіи разряда словесности отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, что кружокъ этотъ готовъ исполнить трудъ по исторіи русскаго театра, если разрядъ дастъ ему такое порученіе. На засѣданіи было положено: «признавъ желательнымъ дать такое порученіе кружку, столь полно представленному силами, просить Н. А. Котляревскаго представить на рассмотрѣніе разряда планъ предполагаемаго изданія». Основная задача вышеназваннаго кружка написать общедоступную и связную исторію русскаго театра XIX вѣка.

— Приглашенная въ составъ оперной труппы г. Зимина пѣвица г-жа Остроградская въ великопостномъ сезонѣ выступитъ въ оперѣ «Кармень», въ заглавной партіи.

— Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ Е. В. Стефановичъ на два года.

— Приглашенная г. Зиминимъ на великій постъ гастролершей артистка парижской оперы г-жи Бойю выступитъ кромѣ оперы «Кармень» въ операхъ «Травиата» и «Манонъ». Гастроли ея начнутся съ 16 февраля.

— Во время предстоящаго поста много артистовъ отправляются концерттировать по сибирскимъ городамъ. Изъ московскихъ ѣдутъ г-жа Ермоленко-Южина и г. Южинъ, г-жа Брунъ и г. Каміонскій; изъ петербургскихъ: гг. Тартаковъ, Лабинскій, Клементьевъ.

— Назначенное на минувшей недѣлѣ въ Маломъ театрѣ представленіе пьесы Чирикова «Бѣлая ворона» было отменено вслѣдствіе болѣзни г-жи Пашенной. Вмѣсто этой пьесы была представлена «Поздняя любовь». Первое представленіе состоялось во вторникъ. Второе представленіе, вмѣсто четверга, состоялось въ субботу. Отчетъ о пьесѣ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

— М. Н. Ермолова предполагаетъ выступитъ въ будущемъ сезонѣ въ «Дмитрія Самозванцѣ» (царица Марѳа), въ «Привидѣніяхъ» Ибсена и еще двухъ новыхъ постановкахъ.

— Послѣ удачнаго дебюта принята въ труппу московской оперы Зимина молодая артистка Остроградская. Артистка принадлежит къ аристократическому роду. Ея родственники, отмѣчаютъ «П. Г.», настаивали, чтобы она выступила на сценѣ подъ чужой фамиліей. Однако, молодая артистка категорически отъ этого отказалась.

— Дирекція Художественнаго театра въ субботу отправила въ Данію художника г. Егорова для составленія макетовъ для Шекспировскаго «Гамлета».

Г. Егоровъ пробудетъ въ Даніи три недѣли. Вопросъ, въ какомъ переводѣ пойдетъ въ будущемъ сезонѣ «Гамлетъ» пока еще не рѣшенъ дирекціей.

— Со второй нед. вел. поста начнутся гастроли въ провинціи артистки театра Корша Р. И. Карелиной-Раичъ. Для поѣздки намѣчены города: Тула, Орелъ, Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Севастополь, Симферополь и Одесса. Репертуаръ будетъ состоять исключительно изъ комедій, шедшихъ у Корша въ истекшемъ сезонѣ. Въ труппѣ участвуютъ г-жа Понизовская и гг. Горинъ-Горяиновъ, Щепановскій, Волковъ, Хлѣбниковъ и др.

— Окончательно выяснилось, что на время Великаго поста въ театрѣ Корша будетъ гастролировать труппа Фальковскаго съ пьесой Л. Андреева «Дни нашей жизни». Пьеса рѣшена подъ условіемъ нѣкоторой замѣны дѣйствующихъ лицъ.

— Въ теченіе великопостнаго сезона въ театрѣ «Аквариумъ» предполагаются спектакли малороссійской труппы г. Суслова, подвизающейся въ настоящее время въ Петербургѣ.

— Съ будущаго сезона въ составъ труппы оперы г. Зимина приглашенъ баритонъ Сокольскій, знакомый московской публикѣ по дебюту въ Большомъ театрѣ.

— Въ десятыхъ числахъ февраля въ московскомъ окружномъ судѣ будетъ слушаться дѣло объ убійствѣ бывшей артисткой Петровой московскаго богача Алексѣева, брата К. С. Станиславскаго.

* * *

ВОСЬМОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. р. м. о. Первое отдѣленіе 8-го симфоническаго собранія И. р. м. о. подъ управленіемъ Э. А. Купера было посвящено сочиненіямъ Ф. Мендельсона-Бартольди (по случаю 100-лѣтія со дня рожденія). Была исполнена одна изъ лучшихъ его симфоній — четвертая, A-dur («итальянская»), плѣняющая тонкимъ, мягкимъ, можетъ-быть, даже слишкомъ мягкимъ, изяществомъ инструментовки. Изъ четырехъ ея частей наиболѣе близка намъ первая, наименѣе — третья. Финаль написанъ на тему итальянскаго народнаго танца saltarello, въ рукахъ Мендельсона потерявшаго весь свой неблаговоспитанный демократическій бурный характеръ. Симфонія была сыграна недурно, хотя недостаточно стильно, и квартетъ казался мѣстами грузень. Увертюра къ трагедіи В. Гюго «Рюи-Блазъ», въ кото-

Театръ Буффъ („Сказки Андерсена“).

Шаржъ.

М. П. Никитина-Бабетта.

рой такъ ясно сквозить вліяніе Вебера, удалась г. Куперу больше.

Во второмъ отдѣленіи были исполнены двѣ новинки: симфоническая поэма С. Н. Василенки «Hircus Nocturnus», (собственно «Ночной козелъ», но по-русски названная «Полетъ вѣдьмы»), и вступленіе А. К. Глазунова къ драмѣ О. Уайльда «Саломея».

Возбуждающая столько ожиданій и ихъ оправдавшая поэма г. Василенки навѣяна дикой средневѣковой фантастикой, отображенной Мережковскимъ въ его «Воскресшихъ богахъ».

Съ первыхъ же тактовъ сочиненія начинается какой-то кошмаръ, полный странной ненынѣшной красоты.

Мечутся вѣдьмы...

Ихъ гопакообразная тема, появившись сначала въ альтѣхъ, англійск. рожкѣ и кларн, перекидывается во II-ья скрипки и гобои, уносится еще выше—въ I-ья и флейты... Вѣдьмы мчатся, перегоняютъ другъ друга (каноническія имитаци)... Вспыскиваютъ блуждающіе огоньки...

Мистическія птицы жалобно перекликаются (флейта въ первой октавѣ, фаготъ въ высокому регистрѣ). Странные змѣящіеся звуки несутся съ земли (кларнетъ на крайнихъ низкихъ нотахъ)...

Встаетъ чернобогъ Hircus Nocturnus—«Ночной козелъ», потягивается... А вѣдьмы все несутся, несутся, мечутся вокругъ него...

Вдругъ тема «Ночного козла» предстаетъ въ совершенно иномъ неожиданномъ освѣщеніи, нѣжномъ, чарующемъ. (Amoroso—celli, cor. ingl., corni). То чудо свершилось. «Ночной козелъ» сбросилъ свою шкуру, превратился въ древняго бога Діониса.

Дальше тема его звучитъ еще мягче, нѣжнѣе въ струнныхъ, а вѣдьмы (ихъ движеніе продолжается въ деревянныхъ духовыхъ) какъ-бы льнуть, ласкаются къ нему. Сильный подъемъ... и послѣ прелестнаго промежуточнаго эпизода... пѣснь Діониса звучитъ жгуче, страстно, ей контрапунктируютъ вздохи первыхъ скрипокъ, имитаци тромбонъ.

И на сильномъ, послѣднемъ, задыхающемся crescendo обрывается, какъ-бы отъ спазмы.

Это мѣсто—удивительно, какъ по силѣ выраженія, такъ и по красотѣ и оригинальности «необъяснимыхъ» гармоній и инструментовки.

И опять мечутся вѣдьмы, опять «Ночной козелъ», выростающій въ ритмическомъ увеличеніи...

Это мѣсто, думается, надо бы переинструментовать, съ такимъ расчетомъ, чтобы «Козелъ» подавилъ все, явился главнымъ объединяющимъ, фиксирующимъ вниманіе центромъ. «Hircus Nocturnus»—замѣчательно интересное сочиненіе: оно имѣло заслуженный громаднй успѣхъ. Сыграно оно было очень хорошо, хотя, въ скачокъ вѣдьмы,—можетъ-быть, надо было еще больше рвать, дать еще больше дикихъ, рѣзкихъ мазковъ.

Во Вступленіи къ Саломеѣ О. Уайльда имѣется три темы: Ирода, Иоанна и Саломеи, и ихъ борьба и сплетенія рисуютъ содержаніе трагедіи. Произведеніе, повидимому, знаменуетъ переломъ въ творчествѣ автора, исканіе новыхъ задачъ и новаго содержанія для его удивительнаго мастерства.

Ж. Бас.

* * *

35-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ Е. Н. ГОРЕВОЙ. 3-го февраля исполнилось 35 лѣтъ сценической дѣятельности видной драматической артистки Елазаветы Николаевны Горевой. Пятнадцати лѣтъ отъ роду она ступила впервые на подмостки сцены, исполнивъ роль мальчика въ драмѣ «Уголино». Шестнадцати лѣтъ Е. Н. вышла замужъ за извѣстнаго артиста Э. П. Горева. Въ 1880 году Е. Н. сыграла въ Вильнѣ въ первый разъ свою коронную роль—Марію Стюартъ. Въ 1882 и 1885 гг. Горева дебютировала на Александринской сценѣ. Въ 1886 г. гастролировала въ качествѣ «трагической актрисы» въ берлинскомъ «Residenz-Theater». Въ концѣ 80-хъ годовъ антрепренерствовала два сезона подъ-рядъ въ Москвѣ. Въ 1895 г. Горева была принята по Высочайшему повелѣнію на Александринскую сцену, гдѣ пробыла одинъ сезонъ. Въ этомъ году Горева служила въ Саратовѣ въ театрѣ Очкина, откуда вслѣдствіе личныхъ недоразумѣній, ушла до конца сезона. Въ настоящее время Е. Н. Горева живетъ въ Москвѣ.

* * *

КРУЖОКЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ МУЗЫКИ. Программа 86 музыкальнаго утра была составлена исключительно изъ оркестровыхъ произведеній, исполненныхъ подъ управленіемъ Э. Купера.

Весьма интересно было прослушать симфонию C-dur М. Балакирева.

Правда, въ ней мастерство преобладаетъ надъ вдохновеніемъ, непосредственнымъ музыкальнымъ изліяніемъ, но мастерство это такое большое, такое ясное. Еще болѣе инте-

ресна симфонія съ исторической точки зрѣнія: здѣсь корни, вскормившіе петербургскую «могучую кучку» композиторовъ, помогшіе развиться и пышно расцвѣсти талантамъ Бородина, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго... Слушая симфонию (и поэму «Тамару»), надо отдавать себѣ отчетъ, что здѣсь не отзвуки Шехеразады, князя Игоря, а ихъ прообразы.

Отсюда (и, конечно, прежде всего отъ Глинки) беретъ начало и мастерство оркестровки, и то освѣщеніе, въ которомъ рисуютъ въ Петербургѣ востокъ («петербургское механическое производство восточной музыки», по злому и несправедливому выраженію одного «истинно-восточнаго» музыканта), и пониманіе народной пѣсни.

Здѣсь главная передаточная станція, черезъ которую распространялось на русскую музыку вліяніе Листа, Шумана, Берліоза.

Симфонія была проведена г. Куперомъ очень хорошо.

Наиболѣе живое впечатлѣніе производитъ scherzo, заставляющее вспомнить о Шубертѣ и Мендельсонѣ.

Во второмъ отдѣленіи были вторично въ этомъ сезонѣ исполнены «Сирены» Р. Глиера (о нихъ мы уже высказывались), встрѣтившія какъ и въ И. Р. М. О., очень шумный успѣхъ, чего нельзя сказать про «scherzo fantastique» Стравинскаго. Молодой петербургскій композиторъ—ученикъ Н. А. Римскаго-Корсакова, правильнѣе было бы выразиться «выученикъ», такъ какъ въ оркестровомъ отношеніи это уже вполне, несмотря на всего только 3-й opus, мастеръ,—и мастеръ талантливый и своеобразный по звуковымъ краскамъ.

Весьма эффектно отсутствіе въ его партитурѣ ударныхъ. Хорошо использованы 3 арфы, особенно ихъ glissando. Но зачѣмъ писать такъ трудно для инструментовъ? Вѣдь положительно нельзя рассчитывать, что сочиненіе будетъ когда-нибудь вполне отчетливо и безъ грязи сыграно? Музыки подъ изящнымъ, сшитымъ по послѣдней модѣ звуковымъ нарядомъ чувствуется маловато.

Концертъ закончился блестящей и блестяще сыгранной «Торжественной увертюрой» А. К. Глазунова. Вотъ кто умѣетъ устроить настоящій праздникъ въ звукахъ!

Ж. Бас.

* * *

† **СИГИЗМУНДЪ ПШИБЫЛЬСКІЙ.** 30 января въ Варшавѣ скоропостижно скончался отъ аневризма сердца извѣстный польскій драматургъ Сигизмундъ Пшибыльскій, написавшій до 40 пьесъ, многія изъ которыхъ переведены, а одна, «Вицекъ и Вацекъ»,—въ русскомъ переводѣ—«Оболтусы и вѣтрогоны»,—сдѣлалась излюбленной, какъ у польской, такъ и у русской публики.

Послѣдніе годы театральная звѣзда Пшибыльскаго закатилась. Самая послѣдняя его пьеса «Средство противъ женъ» успѣха уже не имѣла.

Другія пьесы, за исключеніемъ «Вицека», давались рѣдко, и Пшибыльскій, жившій исключительно доходами со своихъ пьесъ, послѣдніе годы своей жизни нуждался. Умеръ онъ пожилымъ холостякомъ.

Жилъ въ одной комнатѣ, убираемой дворничихой. Въ день смерти дворничиха, принесла ему изъ ближайшей кондитерской стааканъ чая и, видя, что у писателя начинается сердечный припадокъ, побѣжала за докторомъ. Докторъ немедленно явился, но Пшибыльскій, скатившійся во время припадка съ постели, уже лежалъ на полу мертвымъ, съ рукой, судорожно протянутой къ графину съ водой, котораго ему некому было даже подать. Смерть драматурга вызвала глубокую скорбь въ Варшавѣ, гдѣ его всѣ знали.

Петербургъ.

ВЪ ТЕАТРАЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ. 31 января состоялось послѣднее засѣданіе Общества, посвященное обсужденію вопроса объ изданіи журнала. Рѣзкой критикѣ подвергся докладъ, санкціонировавшій предложеніе Анзиминова.

Гг. Кугель и Неволинъ указывали, что съ матеріальной стороны обществу нѣтъ никакого расчета пользоваться услугами Анзиминова. Фирма театральнаго общества, на которую онъ рассчитываетъ, настолько высоко цѣнится, что общество всегда найдетъ надежнаго издателя, который обезпечитъ возможный убытокъ. Въ данномъ же случаѣ, вся ответственность падаетъ на общество. Въ матеріальномъ отношеніи также нѣтъ никакого основанія передавать общее дѣло частному лицу. Ходъ преній неожиданно былъ прерванъ скандаломъ.

Провинціальнй актеръ г. Смоленскій, въ пылу полемики, предъявилъ по поводу издаваемаго г. Кугелемъ журна-

„Манонъ“ у Зимина.

ла «Театръ и Искусство» тяжелое обвиненіе въ шантажѣ выражающемся, будто бы, въ томъ, что онъ, Кугель, за извѣстную плату помѣщаетъ статьи и портреты. Къ этому Смоленскій добавилъ, что многіе думаютъ, какъ онъ, но боятся сказать. Заявленіе вызвало рѣзкій отвѣтъ Кугеля. На сцену выступили сжатые кулаки, потребовавшіе вмѣшательства присутствовавшихъ.

Г. Рышковъ заявилъ, отъ имени присутствующихъ литераторовъ, что они считают себя оскорбленными, такъ какъ г. Смоленскій сказалъ, что многіе такъ думаютъ, какъ онъ, но боятся сказать.

Неволинъ заявилъ то же самое отъ имени актеровъ. Послѣ перерыва г. Бравичъ сказалъ, что оскорбленнымъ считаетъ себя все собраніе, и предложилъ удалить Смоленскаго изъ собранія, что и было принято подавляющимъ большинствомъ. Смоленскій принужденъ былъ подчиниться, пообѣщавъ доказать свою правоту. Кто-то замѣтилъ ему, что дѣло разъяснится на судѣ. Этимъ инцидентъ былъ исчерпанъ, и собраніе продолжало свои занятія.

Анзимировъ внесъ предложеніе, чтобы вопросъ о журналѣ былъ переданъ на окончательное разрѣшеніе делегатскому съѣзду, которому должны быть сообщены всѣ дебаты, происходившіе на общемъ собраніи. Предложеніе вызвало новыя пренія о правѣ делегатскаго собранія рѣшать этотъ вопросъ. Постановлено просить съѣздъ обсудить детально вопросъ объ изданіи журнала, выяснитъ съѣзду всѣ дебаты, происходившіе на общемъ собраніи въ Петербургѣ, и просить съѣздъ представить свои мотивированныя соображенія ближайшему общему собранію въ Петербургѣ.

Собраніе закончилось разсмотрѣніемъ смѣты по вопросу объ источникѣ на покрытіе дефицита въ размѣрѣ 26,000 р. Постановлено поручить совѣту покрыть дефицитъ изъ суммы, полученной отъ реализаціи закладной на домъ. Въ заключеніе собраніе обязало совѣтъ провести новый уставъ въ теченіе отчетнаго года.

30 января снова состоялось собраніе театральнаго общества. По вызвавшему столько споровъ вопросу о субсидіи въ 10,000 руб. постановлено поручить совѣту поддержать въ бюджетной подкомиссіи Думы ходатайство объ этой субсидіи. Затѣмъ собраніе продолжало разсмотрѣніе приходной смѣты, которая и была утверждена съ незначительными поправками.

По поводу статьи расходной смѣты въ 800 руб. на чествованіе писателей и сценическихъ дѣятелей было внесено предложеніе устроить въ мартѣ чествованіе памяти Гоголя, при чемъ утромъ устроить бесплатное торжественное собраніе, а вечеромъ—платный спектакль. Постановлено поручить совѣту озаботиться устройствомъ торжества.

Статья смѣты на непредвидѣнные расходы въ 3,000 руб. вызвала предложеніе объ увеличеніи этой суммы на тысячу рублей, съ тѣмъ, чтобы помочь актерамъ «прогорѣвшаго театра Строева, такъ какъ Строевъ получилъ возможность открыть въ Петербургѣ театръ, благодаря благопріятному отзыву совѣта о его антрепренерской дѣятельности. Этотъ вопросъ вызвалъ длительныя пренія. Одни указывали, что совѣтъ не долженъ давать отзывовъ объ антрепренерахъ, другіе отстаивали эту сторону дѣятельности совѣта. Въ результатѣ увеличеніе смѣты на 1,000 рублей было отвергнуто, вопросъ же о правѣ совѣта давать отзывы рѣшено поставить на повѣстку ближайшаго общаго собранія.

Въ концѣ засѣданія былъ прочтенъ докладъ комиссіи по вопросу объ изданіи журнала. Комиссія нашла изданіе жур-

нала чрезвычайно желательнымъ, но, въ виду отсутствія необходимыхъ средствъ, изданіе журнала должно быть поручено частному лицу. Предложеніе г. Анзимирова представляется приемлемымъ (!) какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, ибо Анзимировъ гарантируетъ, что изданіе не будетъ прекращено до истеченія года, при чемъ всѣ суммы по изданію будутъ сосредоточены въ кассѣ общества, всякіе же редакціонные совѣты—въ самомъ обществѣ. Обсужденіе этого вопроса откладывается до слѣдующаго собранія.

Совѣтъ театральнаго общества постановилъ, начиная съ поста, допускать въ театральное бюро только лицъ, состоящихъ дѣйствительными членами бюро (вносятъ ежегодно 5 руб.) и кліентовъ, вносящихъ 2 руб. въ годъ.

Вопросъ объ приобрѣтеніи собственнаго зданія для помѣщенія бюро, поднятый г. Красовымъ, принципиально, въ благопріятномъ смыслѣ былъ рѣшенъ и раньше. Недоставало только санкции общаго собранія. Теперь эта санкція получена, и совѣтъ займется разсмотрѣніемъ всѣхъ предложеній, касающихся этого вопроса. Пока еще не рѣшено остановиться на опредѣленномъ зданіи.

Переходъ театральнаго бюро во временное помѣщеніе, на время съѣзда провинціальныхъ артистовъ постомъ, въ домъ Портнова, на Тверскомъ бульварѣ, состоится 6—7 февраля.

* * *

Вмѣшательство министерства двора въ дѣла театральнаго «Ежегодника». Издательская сторона дѣла «Ежегодника Императорскихъ театровъ» отошла отъ дирекціи Императорскихъ театровъ и, по распоряженію министра Императорскаго Двора, изданіемъ завѣдуетъ особая комиссія при кабинетѣ Его Величества.

Что касается редактора, то газетныя свѣдѣнія о томъ, что съ уходомъ П. П. Гнѣдича изъ должности управляющаго драматической труппой произошла перемѣна и въ редакціи «Ежегодника Императорскихъ театровъ»—не точны.

П. П. Гнѣдичъ продолжаетъ свою работу, и отчетные сезоны 1906—1907 гг. и 1907—1908 гг. вый-

В. Лютце-Манонъ,

Сперанскій-графъ де-Гріе.

Оленинъ - Леско.

Южинъ-кавалеръ де-Гріе.

Явскіе актеры. (Игра въ маскахъ).

(Изъ коллекціи А. Корсини).

дутъ еще до лѣта. Преобразование «Ежегодника» въ «Восьми мѣсячникъ» касается уже слѣдующихъ сезоновъ.

— «Гоголевскіе дни» въ Александринскомъ театрѣ будутъ продолжаться подрядъ три вечера—20, 21 и 22 марта. Въ первый день пойдетъ «Женитьба», во второй день—«Лакейская», «Игроки», «Тяжба» и «Собачкинъ» и въ третій день—«Ревизоръ». «Театральный разѣздъ», который предполагали поставить, не пойдетъ.

— На-дняхъ исполнилось 50-лѣтіе сценической дѣятельности популярнаго опереточнаго комика А. З. Бураковскаго.

По автобіографическимъ замѣткамъ самого юбиляра видно, что родился онъ въ Петербургѣ 27 февраля 1841 г., воспитывался въ Коммерческомъ училищѣ. Первый публичный спектакль состоялся въ театрѣ граф. Суворовой-Рымнинской, въ ея мраморномъ домѣ на Гагаринской улицѣ, гдѣ онъ игралъ «Еще комедія съ дядюшкой и волевилъ съ племянниками», П. И. Григорьева 26 января 1859 г. Послѣ этого спектакля онъ бросилъ всякое ученіе и посвятилъ себя театру.

— По слухамъ, неувядаемая М. М. Петица возвращается на казенную сцену. Она выступитъ въ балетахъ «Конекъ-Горбунокъ», и «Фіаметта».

— Начались репетиціи «Плодовъ просвѣщенія» въ исполненіи литераторовъ. Сборъ съ этого спектакля идетъ въ пользу толстовскаго музея.

— Въ университетѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ собираются подписи подъ адресомъ В. Ф. Коммиссаржевской по случаю ея отъѣзда изъ Петербурга.

роvalъ я всегда утренниками и многими вечерними спектаклями, кромѣ того г. Федоровъ заставилъ меня, не имѣя на то права по контракту, ѣздить по городишкамъ (напр., Ковель, Вержболово) и ставить оперные спектакли подъ рояль. Работалъ я утромъ и вечеромъ, не покладая рукъ, такъ какъ весь подготовительный репертуаръ лежалъ исключительно на мнѣ одномъ, что можетъ подтвердить вся труппа. Дѣло съ самаго начала было скверно поставлено и велось все время неумѣло и безпорядочно людьми, не имѣющими ничего общаго съ искусствомъ. Если прибавить къ этому слѣдующія «достоинства» г. Федорова: непониманіе дѣла, неинтеллигентность, музыкальное невѣжество, отсутствіе въ труппѣ авторитета, нахождение подъ вліяніемъ такихъ господъ, какъ г. Шаширо (парикмахеръ и «администраторъ») и ему подобныхъ, грубый и дикій выходки его супруги, да еще вдобавокъ неплатежъ жалованья, то станеть понятнымъ бѣгство изъ труппы капельмейстера г. Шаевича, г-жи Тиманиной, г. Полунова и другихъ. Хроническое задерживанье жалованья началось еще въ Кишиневѣ, и мнѣ, человѣку семейному, получающему 175 руб. въ мѣсяцъ, г. Федоровъ остался долженъ до 22 января с. г. 210 руб. Крайне нуждаясь въ деньгахъ, я 18 января обратился къ нему съ просьбой дать мнѣ нѣсколько рублей, но въ отвѣтъ на это онъ мнѣ предложилъ подписать бумагу, въ коей было сказано, что всѣ артисты должны отказаться отъ долга по 21 января, получивъ взаменъ отъ г. Федорова письменное обязательство. Я, объяснивъ ему свое печальное матеріальное положеніе, отказался подписать бумагу, чѣмъ вызвалъ его недовольство и замѣчаніе, что съ подписаніемъ сего документа связано дальнѣйшее пребываніе въ труппѣ. На это я ему отвѣтилъ, что я предпочитаю получить мои заработанные, въ потѣ лица своего, деньги и дальше не служить. 22 января вся труппа, въ томъ числѣ и я, поѣхала въ Бердичевъ на два спектакля. Накунѣ отъѣзда я вырвалъ у г. Федорова 15 руб., которые оставилъ женѣ для уплаты за квартиру. По пріѣздѣ въ Бердичевъ я, оставшись безъ гроша, и видя, что есть хорошій сборъ, попросилъ передъ спектаклемъ у г. Федорова 15 руб., за что онъ меня въ присутствіи всей труппы обругалъ нецензурными словами и даже намѣревался на меня броситься, отъ чего его удержали нѣкоторые артисты. Послѣ этого инцидента я сейчасъ же хотѣлъ уйти, но меня товарищи удержали, прося не срывать спектакля. Я для нихъ остался и продирижировалъ спектакль, на другой же день я уѣхалъ въ Житомиръ и послалъ г. Федорову заказное письмо съ

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Г-нъ Редакторъ!

Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала выяснитъ причины, вызвавшія мой уходъ изъ оперной труппы г. Федорова. Служилъ я въ труппѣ съ 12-го сентября 1908 года (за это время мы объѣздили 12 городовъ) и исполнялъ, за 175 руб. въ мѣсяцъ, обязанности капельмейстера, концертмейстера и въ началѣ сезона и хормейстера. Дирижи-

обратной распиской о моемъ выходѣ изъ состава его труппы, такъ какъ контрактъ имъ уже давно былъ нарушенъ. Для обузданія такихъ антрепренсрокъ, я подалъ въ судъ за неплатежъ жалованья и отдѣльно за оскорбленіе. Все это вкратцѣ, такъ какъ, если Вамъ подробно описать всѣ случаи наглого попираательства и издѣвательства надъ человѣческой личностью, совершаемыя ежедневно г. Федоровымъ, его супругой и «администраторомъ» г. Шапиро, то не хватитъ времени и мѣста.

Примите и проч. капельмейстеръ

Свободный Художникъ Б. Левензонъ.

Гор. Житомиръ, 1 февраля 1909 года.

За рубежомъ.

Телеграфъ принесть извѣстіе о трагической кончинѣ молодого польскаго композитора Мечислава Карловича. Его погубила Татра (Карпаты), та Татра, которую онъ не разъ воспѣвалъ въ своихъ произведеніяхъ. Сорвавшаяся снѣжная глыба снесла композитора въ то время, когда онъ карабкался по мрачнымъ утесамъ своихъ любимыхъ, суровыхъ горъ.

— Знаменитый пианистъ Падеревскій какимъ-то образомъ загналъ себѣ булавку въ палецъ правой руки и теперь на нѣкоторое время лишенъ возможности устраивать концерты. Однако, руки предусмотрительнаго маэстро оказались застрахованными въ одномъ нѣмецкомъ страховомъ обществѣ за двѣсти тысячъ марокъ, такъ что снѣ получить часть этой солидной премии.

Вообще большинство иностранныхъ виртуозовъ страхуютъ свои руки въ болѣе или менѣе солидныя суммы: руки Гофмана застрахованы въ 150 тысячъ марокъ, руки Саразате были застрахованы въ 250 тысячъ франковъ и т. д.

Заграницей также очень распространено страхованіе погъ балетныхъ артистовъ и балеринъ. Крупнѣйшее парижское страховое общество имѣетъ среди своихъ кліентовъ балеринъ Замбелли, Сандрини; Режину Бадэ, Руоъ Сень-Дени и многихъ другихъ. Ножки Замбелли оцѣнены въ двѣсти тысячъ франковъ; это уже не «стальной» носокъ, а настоящій золотой!

Наши артисты и артистки менѣе предусмотрительны. Когда лѣтъ десять тому назадъ агентъ какого-то страхового общества обходилъ балеринъ и предлагалъ имъ страховать ноги, то надъ нимъ только подшучивали, но никто не захотѣлъ страховаться отъ несчастныхъ случайностей, которыя такъ возможны при современныхъ акробатическихъ туръ-де-форсахъ балета.

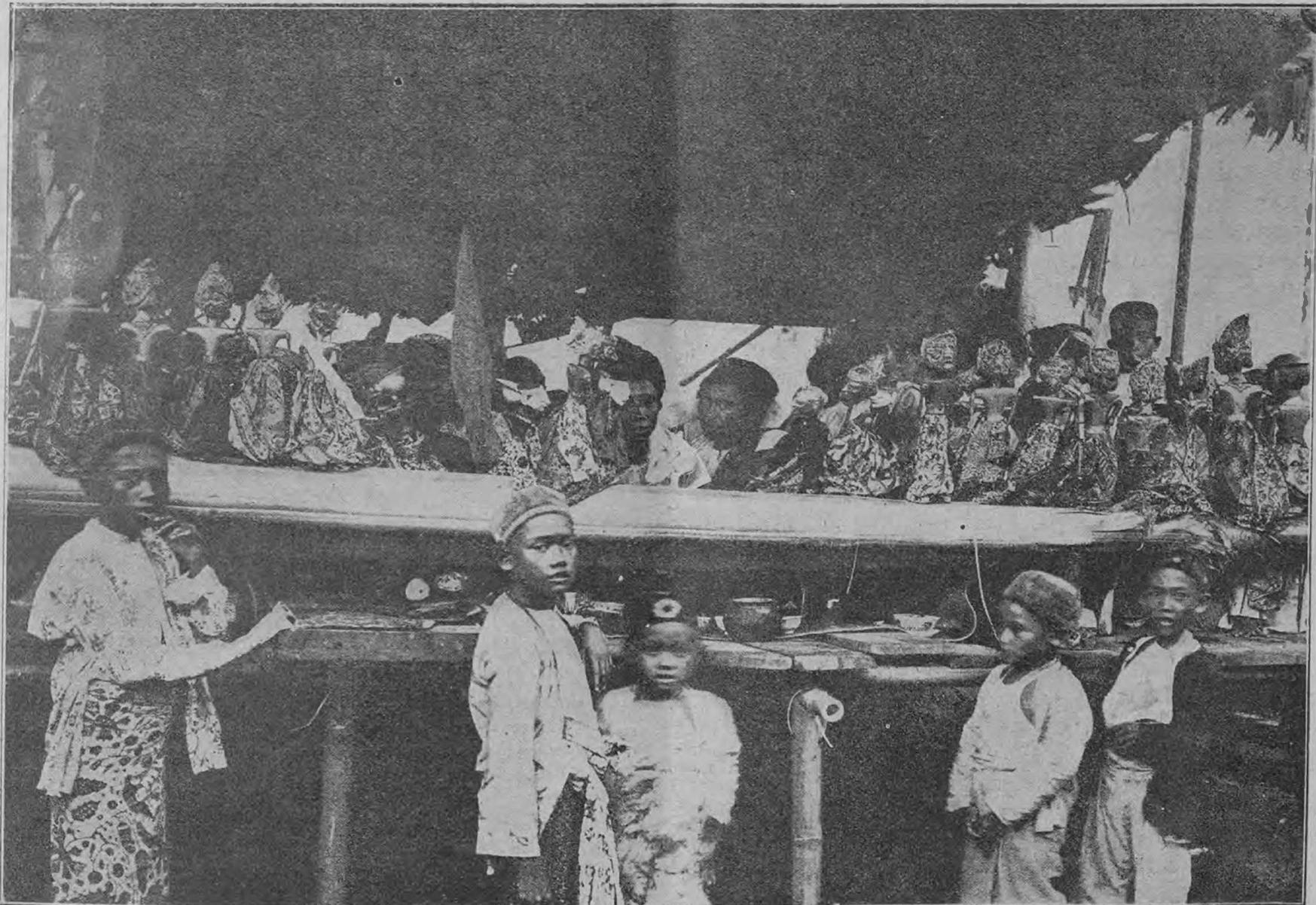
— Въ «Revue de Paris» печатаются воспоминанія Юдиои Готье, первой жены погибшаго на-дняхъ французскаго писателя Катулла Мендеса. Воспоминанія эти интересны тѣмъ, что авторъ ихъ встрѣчался съ выдающимися представителями литературнаго міра; много новаго даетъ Готье для біографіи знаменитаго композитора Вагнера, съ которымъ она находилась въ перепискѣ.

— Въ коллекціи «Les grands Ecrivains français» вышла очень интересная монографія о Мольерѣ, принадлежавшая перу Жоржа Лафенестра; французская печать даетъ объ этомъ трудѣ самыя лучшіе отзывы.

Театръ на о. Явѣ.

(Изъ путешествія по Индіи).

Яванцы—очень спокойный и учтивый народъ. Ихъ нельзя назвать соннымъ или веселымъ народомъ, по нашимъ понятіямъ, но восточные люди совсѣмъ иначе понимаютъ веселье, чѣмъ мы. Реальная жизнь, воспроизведенная въ искусствѣ, не интересуетъ ихъ; фантастическій, сверхъестественный сюжетъ можетъ только занять ихъ. Однимъ изъ любимыхъ развлеченій служатъ «Ваянги»—маріонетки. У нихъ два сорта маріонетокъ. Однѣ въ видѣ деревянныхъ куколъ съ лицомъ, покрытымъ масками. Другіе плоскія, изъ кожи, ажурно вырѣзанной. «Ваянги»—маріонетки всегда очень безобразны, т. к. они надѣваютъ ужасныя маски, съ длинными носами,

Фабрика маріонетокъ на о. Явѣ.

(Изъ коллекціи А. Корсини).

„Электра“ Р. Штрауса на сценѣ дрезденскаго Королевскаго театра.

особенно вытягиваютъ суставы пальцевъ. Пальцы у нихъ очень длинныя и тонкіе. Онѣ стараются подражать кожаными «Ваянгамъ»—маріонеткамъ у которыхъ руки доходятъ до пятокъ. Танцовщицы всегда очень худыя. Въ Батавіи существуетъ еще особенный родъ танцовщицъ, которыя не надѣваютъ масокъ. Лицо безстрастное и неподвижное кажется окаменѣлымъ.

На шею брошенъ длинный шелковый шарфъ, который она особенными порывистыми движеніями перебрасываетъ, и эти движенія имѣютъ какое-то значеніе, котораго я не могла понять, весьма возможно, что для яванки шарфъ то же, что вѣеръ для испанки, которымъ она умѣетъ выразить цѣлую гамму чувствъ. Танцовщицы иногда подпѣваютъ, но голоса у нихъ глухіе и мотивъ не музыкальный для европейскаго уха.

А. Корсини.

Провинціальныя наброски.

I.

Мученики-фабричныя.

Гудокъ-колокольчикъ.

Репетиція.

— Къ началу!

Въ театрѣ холодно. Откуда-то сквозитъ. Сіянія лица фабричныхъ...

Нервно ходятъ въ глубинѣ кулисъ и по уборнымъ.

Гудятъ.

«Подзуживаютъ» роли.

— Къ началу, господа, къ началу!

Слышенъ нервный режиссерскій крикъ.

Вчера кончили пьесу въ часъ ночи.

Пока поужинали... Дорога домой.

А на сегодня въ двѣнадцать листовъ роль.

Завтра тоже.

Послѣзавтра...

— А костюмъ! костюмъ!

«Нужно выйти въ дорогихъ кружевахъ, платье Empire... пять перемѣнъ!»...

«Нужно перешивать, кроить гладить»...

Въ дальней уборной старикъ-актеръ сипло рассказываетъ какую-то «похабъ».

Два недоучившіеся гимназиста съ бритыми физиономіями хохочутъ.

У нихъ роли «безъ ниточки».

Хоть и голодно, но есть время похохотать.

Хохочутъ.

Фабричныя вокругъ не то слушаютъ, не то нѣтъ.

Въ рукахъ неразборчиво написанная роль...

Успѣлъ прочесть только 2 акта...

— Да что ты, старикъ, размазываешь свой лимбургскій сыръ: это даже не стыдно уже слушать—знаемъ...

И актриса запѣла какую-то шансонетку, круто повернулась на каблукахъ, принялась за свою роль.

— Общій выходъ!

Будутъ выдавать сегодня получку?

— Льготныхъ дней не прошло.

громадными выпуклыми глазами. Плоскія маріонетки изображаютъ тѣневя картины, т. к. онѣ дѣйствуютъ за полотномъ. У нихъ нѣтъ спеціальныхъ театровъ для маріонетокъ. Представленіе обыкновенно происходитъ въ частномъ домѣ. Въ время представленія принимаетъ участіе одинъ актеръ, нѣсколько танцовщицъ и оркестръ музыки, который называется гаммонъ. Инструменты состоятъ изъ мѣдныхъ барабановъ, длинныхъ мѣдныхъ дощечекъ, по которымъ они стучатъ молоткомъ, и другихъ громкихъ, но не гармоничныхъ инструментовъ для европейскаго слуха.

Бѣдный театръ маріонетокъ довольствуется доморощеннымъ актеромъ, который, надѣвъ маску фантазируетъ. Но болѣе богатя труппы обладаютъ опытнымъ актеромъ, который исполняетъ довольно литературный репертуаръ. Женщины приводятъ маріонетокъ въ движеніе, а мужчины садятся вокругъ музыки и слушаютъ. Музыканты аккомпанируютъ мелодекламацию актера, и главное искусство состоитъ въ томъ, чтобы аккорды совпадали съ послѣдними словами предложенія или стиха. Сюжетомъ для этихъ мелодекламаций служатъ эпизоды эпическаго индусскаго героя Рамы изъ Рамаяны или эпизоды индусскаго же произведенія Мокабораты. Кромѣ театра маріонетокъ, о которыхъ я говорила, яванцы сохранили еще свои національныя танцы.

Они надѣваютъ маски необыкновенно безобразныя и при звукѣ гаммона (національный оркестръ) танцуютъ. По нашему это не танцы, а позы, мимика, борьба. Сюжетомъ служатъ похождения эпическихъ героевъ.

Женщины тоже надѣваютъ маски, но они гораздо интереснѣе танцуютъ, чѣмъ мужчины. У нихъ поразительно гибкіе члены: руки и ноги. Движенія у нихъ иногда напоминаютъ движенія нашихъ цыганокъ, когда онѣ какъ-то особенно подергиваютъ плечами, но руки онѣ такъ выворачиваютъ, что даже страшно смотрѣть. Говорятъ, что дѣвочкамъ, которыхъ готовятъ на карьеру танцовщицъ, какъ-то

Глубокій вздохъ.

Общая сцена повторяется четыре раза.

Нудно.

Статисты не подготовлены.

Актеры не знаютъ своихъ мѣстъ.

Пьесу они не читали.

Путаница.

А вечеромъ спектакль.

Режиссеръ изведенъ.

Декорации не поспѣли. Надо играть въ кой-какой „сборкѣ“. Обдуманнны мизантъ-сцены всѣ пошли по боку.

Актеры нарочито злятъ режиссера.

Въ театрѣ холодно, ролей не знаютъ, сегодня полочки нѣтъ...

Злятъ.

Режиссеръ чуетъ, какъ противъ него собирается коалиція.

Интрига.

Двусмысленныя улыбочки...

Парочка шепчется...

Интригующая его актриса, съ которой у режиссера въ режиссерской былъ такой сердечный разговоръ... что-то черезъ-чуръ ужъ любезничаетъ съ миловиднымъ простакомъ...

Режиссеръ начинаетъ покрикивать.

Статисты теряются.

Актеры, фіолетовые отъ холода, начинаютъ гудѣть не на шутку.

— Николай! да ты покажи, гдѣ мнѣ стать, а не ерзай.

— Какой это режиссеръ...

— Николай Ивановичъ, гдѣ прикажете поставить сундучки на сцену?

— Вотъ-вотъ... позвольте.

— Да не «позвольте!», а «извольте!», господинъ режиссеръ!—уже кричитъ молодая премьерша, любимица публики.

— Тутъ мнѣ неудобно. Тутъ мое мизансценъ за печкой. Я публикѣ покажу только ноги въ любовной сценѣ. Развѣ догадаются...—кричитъ рослый премьеръ.

— Ну, коли твои да ее только ноги увидятъ—тутъ ужъ не догадаются, а чертъ знаетъ, что подумаютъ!—каркнула комическая старуха.

Среди фабричныхъ двусмысленно-ехидный хохотъ.

— Господа, это что???... Еще что-нибудь подобное, и я записываю штрафы!!!

Самъ. Антрепренеръ. Въ рукахъ портфель. Чувствуется получка. Репетиція пошла, какъ по маслу.

— Покорнѣйше прошу перекусить!

Послѣ третьяго акта закуска.

Четвертый и пятый актъ прошли безупречно, съ «подъемомъ».

Спектакль прѣшелъ хорошо.

Почти полный сборъ.

— На ура Николая Ивановича! На ура «старого!» И старика режиссера поднимаютъ на ура.

И всѣ улыбаются ему. И всѣ его любятъ. И всѣхъ онъ любитъ.

И сама «она» взяла его подъ руку, когда выходили они изъ театра.

— Ишь, старый...

Ихъ провожалъ добродушный хохотъ фабричныхъ. А завтра опять. А послѣзавтра опять то же. О, Боже! Да что же это за фабрика!

Андрей Полевой.

Письма изъ Ростова.

V.

Зимній драматическій сезонъ подходит къ концу. Двѣ драмы: антрепризы Голицына-Онѣгина въ театрѣ Машонкиной и Стоянова въ Нахичевани, лопнули сейчасъ же послѣ праздниковъ. Почтенные антрепренеры, захвативъ праздничные заработки, (Онѣгинъ ухитрился какъ-то получить даже и залогъ у полиціймейстера), скрылись съ ростовскаго горизонта. Артисты, конечно, остались безъ всякихъ средствъ. У Соболюшкова поставили въ ихъ пользу спектакль-кабарэ, нахичеванская управа предложила имъ бесплатно пользоваться театромъ, идя навстрѣчу ихъ намѣренію соединиться и дать рядъ спектаклей. Но отъ спектакля-кабарэ на долю каждаго пришлось очень немного, а нахичеванскимъ театромъ они даже и не воспользовались—разбрелись въ разныя стороны, Богъ вѣсть куда.

Зато сугубо процвѣтаетъ театръ г. Соболюшкова. Сезонъ, кончающійся 7-го февраля, въ матеріальномъ отношеніи вышелъ блестящимъ. Объ этомъ ужъ можно судить по тому, что сборъ въ 300—400 рублей считался совсѣмъ плохимъ. Хорошимъ, хотя и заслуживающимъ упрековъ, оказался сезонъ и въ отношеніи художественномъ. Главнымъ упрекомъ антрепризѣ г. Соболюшкова можно поставить неразборчивость въ выборѣ пьесъ, слѣпую погоню за новинками. Эти новинки, отъ которыхъ въ памяти осталась одна мутная рябь, заняли большую часть сезона, и изъ-за нихъ и ради нихъ случилось такъ, что, наприимѣръ, за весь сезонъ ни разу не поставили ни Ибсена, ни Гауптмана, ни многихъ другихъ, которые, пока еще не пришли новые, болѣе великіе или равные, являются титанами и солщами современной сцены. Я не буду называть цѣлаго ряда прошедшихъ новинокъ, чтобы не будить неприятныхъ воспоминаній. Ограничусь тѣмъ, что я только что отмѣтилъ. Это минусъ сезона. Но есть и плюсъ, и плюсъ огромный, являющійся великой заслугой г. Соболюшкова.

Это то, что г. Соболюшковъ возродилъ—другого слова не нахожу—интересъ ростовцевъ къ драматическому театру. Ростовцы интересовались чѣмъ угодно—только не драмой. Теперь драма стала общимъ интересомъ ростовцевъ. Въ драму ходятъ, о драмѣ говорятъ. Могутъ объяснить еще это тѣмъ, что въ населеніи упалъ интересъ къ политикѣ и къ общественнымъ вопросамъ дня. Спорить нельзя. Но такое и еще болѣе подавленное общественное настроеніе наблюдалось и въ прошломъ году, когда ростовская публика бросилась въ синематографы, въ циркъ, въ оперетку, въ фарсъ, а не въ драму, которая ни по своему составу, ни по своей дѣятельности не представляла никакого художественнаго интереса.

Драма г. Соболюшкова сразу была представлена такъ, что не могли не обратить на нее вниманія. Тщательныя постановки, прекрасныя декорации, всегда стройный ансамбль—это все то, что можетъ зрителя заставить смотрѣть и значительную пьесу.

И вотъ этимъ то, главнымъ образомъ, и взялъ публику г. Соболюшковъ. Онъ собралъ театральную аудиторію.

Но создавъ театральную аудиторію, г. Соболюшковъ, за немногими исключеніями, еще не далъ Ростову настоящаго театра—искусства, со строго проведенной художественной программой. Три пьесы Чехова, двѣ пьесы Метерлинка, одноактная «Далекая Принцесса» Зудермана, мелькомъ Островскій, къ концу сезона Андреевъ—вотъ искорки настоящаго живого огня, блеснувшія въ хламѣ новинокъ, не заслуживающихъ никакого вниманія.

Надо надѣяться, что въ будущемъ сезонѣ искорки эти г. Соболюшковъ постарается обратить въ живой, неугасимый и не загромождаемый хламомъ огонь.

Послѣднія двѣ недѣли отмѣчены тремя крупными постановками: «Ревизора» съ вольнымъ подражаніемъ Московскому Художественному театру, «Черныхъ Масокъ» Л. Андреева, и «Горе отъ ума», тоже по рисункамъ и мизансценамъ московскаго Художественнаго театра. Трудно примириться съ нарушеніемъ традицій при постановкѣ классическихъ произведений, величіе которыхъ и заключается въ ихъ цѣльности и завершенности, не поддающейся вліянію времени. Но когда это нарушеніе не идетъ отъ непосредственнаго творческаго стремленія нарушителя, а является только слѣпымъ подражаніемъ тому, что сдѣлалъ какой-нибудь смѣльчакъ, то тутъ ужъ о примиреніи говорить не приходится. Съ этимъ, по моему, не только нельзя примириться, но я считаю это положительно недопустимымъ. Если человекъ самъ сотворить не можетъ, пусть лучше скопируетъ освященное традиціей, чѣмъ копировать ея искаженіе. Не смѣю говорить о другихъ, но о себѣ скажу, что новый «Ревизоръ» произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе. «Черныя маски» Л. Андреева, поставленныя въ бенефисъ дѣятельнаго и внимательнаго режиссера г. Ростов-

цеца, произвели на публику неожиданное и странное впечатлѣніе: никто ничего не понялъ, но всѣ были захвачены обязательной и чарующей силой мрачной красоты этого произведения. Это покажется нелѣпымъ, но я слышалъ такое мнѣніе: «ничего не понимаю, но очень интересно и сильно».

О «Горе отъ ума» не пишу, потому что только сегодня она идетъ впервые.

Изъ состава труппы настоящаго сезона на будущій сезонъ г. Соболюшковъ никого не оставилъ. Труппа будетъ совершенно обновлена.

На мѣсто г. Васильева приглашенъ на будущій сезонъ г. Муромцевъ, играющій теперь въ Новочеркасскѣ у Крылова.

Въ театрѣ Машонкиной въ настоящее время подвизается товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. А. Л. Суходольскаго. Труппа отличается прекраснымъ составомъ, въ который входятъ такія силы какъ г-жа Дикова, Суходольскій и др., хорошій голосистый хоръ и удалые гопакейстеры. Сборы въ праздники хорошіе, въ будни средніе.

На третей недѣлѣ поста пріѣзжаетъ опера Максакова съ дирижеромъ г. Штейнбергомъ, приглашеннымъ вновь лѣтомъ дирижировать симфоническимъ оркестромъ ростовскаго коммерческаго клуба.

Ростовскій театраль.

Провинція.

Вильна. Г-жа Малиновская категорически отказалась отъ антрепризы гор. театра на будущій зимній сезонъ. Городской театръ снялъ Е. А. Бѣляевъ, антрепренеръ минскаго гор. театра.

— Виленское общество поощренія польской сцены разослало многимъ обывателямъ Вильны воззваніе съ призывомъ записываться въ члены общества и тѣмъ оказать поддержку польскому театру.

Владивостокъ. (Отъ нашего корреспондента). За первый мѣсяцъ своей дѣятельности, съ 6 декабря по 6 января, оперо-опереточное товарищество держалось обыкновеннаго, опереточнаго репертура: «Ночь любви», «Горячая кровь», «Орфей въ аду», «Мартинъ Рудокопъ», «Веселые наслѣдники» (Бенефисъ комика Ростовцева), «Гейша» и т. д., подаривъ публикѣ двѣ новинки: «Мими» и «Герцогиня Герольштейнская», давшихъ хорошіе сборы.

Труппа—средняя. Именъ нѣтъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жа Фролова, старая знакомая Владивостока, веселая задорная, съ бойкой игрой артистка, небольшимъ, пріятнымъ голоскомъ. Всѣ данныя для каскадной.

Г-жа Вышинская—лирическая, играетъ часто неровно. Голосъ свѣжій, красивый; владѣетъ имъ умѣло.

Г-жа Дзанутто—гибкое, грудное сопрано. Держится артистка на сценѣ хорошо. Мила бываетъ иногда г-жа Шадурская. Недурна г-жа Пронская.

Изъ мужчинъ премьерствуетъ г. Александровскій, чистый, высокій лирической теноръ, особенно красивый на верхнемъ регистрѣ. Играетъ осмысленно.

Часто выступая, г. Салтыковъ утомляетъ свой баритонъ. Напрасно собирается пѣть «Демона» въ бенефисъ капельмейстера І. В. Ратгольца при участіи опернаго баса г. Ткачева.

Хороши: Алексинъ—комикъ и простакъ, Леонидовъ и Коринскій по игрѣ.

Хоръ слабъ. Обстановка недурна. Работаютъ дружно и добросовѣстно. Сборы безъ убытка.

Серьезнымъ конкурентомъ для товарищества является новый «Пушкинскій театр», въ которомъ подвизается драма.

Здѣсь дѣло обстоитъ серьезно. Артисты—опытные, трудолюбивые, относящіеся къ дѣлу тепло и искренно.

Первые шаги молодого театра были, въ смыслѣ сборовъ, плачевны, виной чему служило неотапливаніе зданія администраціей. Теперь значительно замѣтны возрастающія симпатіи публики. Ставятъ: «Хаосъ», «Жить хочется», «Крылья связаны», «Дни нашей жизни» (бенефисъ И. А. Каренина).

Изъ артистокъ пока выдѣлю г-жу Бѣльскую-Чалѣву, нервную, чуткую артистку, въ мягкихъ, теплыхъ тонахъ отдѣляющую каждую роль, и г-жъ Боброву и Борисенку.

Изъ артистовъ—г. Соломина, опытнаго, серьезнаго артиста, г. Каренина, великолѣпнаго артиста на роли резонеровъ-военныхъ. г. Зарина—неврастеника, молодо и сердечно,

рисующаго своихъ героевъ. Напрасно только артистъ изображаетъ Глуховцева неврастеникомъ.

Постановка тщательная. Декорации новыя и свѣжія. Впечатлѣніе, какъ отъ труппы, такъ и отъ уютнаго театра—выгодное.

Н. В.

Владиванказъ. А. З. Малиновская не соглашается на нѣкоторые пункты посланнаго ей городскою управою контракта.

Елисаветградъ. Въ бенефисъ А. Самариина-Волжскаго шла пьеса «Депутатъ».

Житомиръ. Намъ телеграфируютъ: 31 января ночью сейчасъ послѣ спектакля малорусской труппы Григоренко отъ неизвестной причины загорѣлся циркъ-театръ «Аркадія» и сгорѣлъ до тла. Погибло почти все имущество малороссовъ. Они очутились въ безвыходномъ положеніи.

— Вслѣдъ за Полуяновымъ изъ состава оперы Федорова выступила артистка Тиманина и капельмейстеръ Левензонъ, все по той же причинѣ, т.-е. за неплатежъ жалованія. Всѣ остальные артисты и оркестръ хотѣли забастовать, и нѣсколько спектаклей пришлось отмѣнить. Лишь на-дняхъ удалось склонить несговорчиваго антрепренера къ переходу труппы въ товарищество и, кромѣ того, г-нъ Бѣляевъ, арендующій городской театръ, взялъ на себя отвѣтственность въ смыслѣ уплаты жалованья артистамъ за оставшіеся 12 дней опернаго сезона. И вотъ послѣ многихъ пертурбацій 29 января возобновились оперные спектакли.

31 января выступаетъ вновь приглашенный баритонъ Гладковъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ», а къ 3-му февраля ожидается извѣстный басъ Сибиряковъ на двѣ гастролы. Съ г-номъ Бѣляевымъ ведетъ теперь переговоры о снятіи театра со 2-ой недѣли поста опереточный антрепренеръ Рафальскій.

Красноярскъ. Въ свой бенефисъ г. Лявтиновъ поставилъ 23-го января трагедію Шиллера «Коварство и любовь».

Минскъ. Въ скоромъ времени сюда вновь пріѣдетъ опереточная труппа Рафальскаго, успѣвшая уже заручиться симпатіями минской публики.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента). Конецъ сезона снова выдвинулъ на сцену вопросъ о постройкѣ городского театра, вопросъ, который долженъ былъ получить разрѣшеніе еще 10 лѣтъ тому назадъ, но застрялъ въ архивахъ муниципалитета исключительно вслѣдствіе смерти городского головы А. В. Даценко. Какъ мнѣ уже приходилось однажды отиѣчать, въ настоящее время Николаевъ является однимъ изъ крупнѣйшихъ провинціальныхъ театральныхъ центровъ. Публика здѣсь требовательная, и антрепренерамъ, чтобы не вылетѣть въ трубу, приходится набирать солидныхъ, дорого стоящихъ, труппы. Это являлось бы нѣсколько не труднымъ, если бы городъ имѣлъ хорошо устроенный и недорого стоящій антрепренерамъ театръ. Но именно въ этомъ отношеніи положеніе антрепренеровъ самое отчаянное. У насъ имѣется только одинъ театръ—Я. Я. Шеффера, существующій уже тридцать лѣтъ и представляющій въ настоящее время подшитую и починенную грудку сложенныхъ камней, грозящую поминутно развалиться. Уже пять лѣтъ признаютъ театръ совершенно негоднымъ для существованія; но, ежегодно его, послѣ нѣкотораго ремонта, открываютъ и, за неимѣніемъ другого театра, разрѣшаютъ спектакли. Ежегодно отсрочиваютъ предрѣшенную смерть театра въ надеждѣ на манну, которая, можетъ-быть, начнетъ падать съ неба.

Но манна не падаетъ, а театръ приходитъ все въ большую ветхость. Утѣшаютъ себя надеждой, что кто-то, можетъ-быть, явится и «отремонтируетъ» во всю театръ; но все это лишь... несбыточные надежды. Театръ Шеффера, какъ официально уже признано театральною комиссіей, можетъ-быть, «приведенъ въ порядокъ» только тогда, когда... будетъ снесенъ до послѣдняго камня, и на его руинахъ воздвигнутъ будетъ новый.

Такое положеніе дѣла чрезвычайно тяжело отражается на карманахъ антрепренеровъ. Вслѣдствіе ежегодныхъ ремонтовъ и сопряженныхъ съ ними большихъ расходовъ, владѣлецъ театра сталъ взыскивать такія арендные суммы, что положительно нѣтъ никакой возможности ихъ выносить. В. И. Никулинъ, арендующій послѣдніе три года театръ Шеффера, платитъ за одно лишь помѣщеніе 18.000 руб. въ годъ. Кромѣ этого имѣются расходы на освѣщеніе, отопленіе и пр. и пр. Естественно, что антрепренеру, которому приходится снимать на сезонъ театръ у В. И. Никулина, приходится платить такія деньги, которыя не могла бы выдержать даже Одесса. Это ясно видно по тремъ послѣднимъ сезонамъ. Несмотря на то, что въ сезонъ, напр., 1906/1907 гг. В. И. Никулинымъ взято было 56.000 руб., онъ все-таки оказался въ убыткѣ. Въ прошломъ году Кролли-Торцовъ потерялъ 10.000 руб., а въ настоящемъ году Н. Н. Михайловскій положилъ 5.000 руб. И это при небываломъ доселѣ вниманіи публики къ театру, при условіи, что ни одна пьеса—новинка не пропла у насъ менѣе трехъ-четырехъ разъ, а «Дни нашей жизни», кажется, 10 разъ.

Если такое положеніе будетъ существовать и дальше—можно предвидѣть, что Николаевъ, какъ театральныи ры-

† Л. Б. Морской.

(См. корресп. изъ Одессы, въ № 5 «Рампы»).

нокъ, быстро будетъ идти по пути надеянiя, и въ концѣ концовъ мы вернемся къ тому блаженному времени, когда цѣлый сезонъ у насъ играла захудалая драматическая труппа съ однимъ—съ двумя премьерами.

Выходъ предвидится одинъ—постройка городского театра; надъ нимъ рѣшили призадуматься, потому что только такъ можно спасти еще Николаевъ, какъ театральнiй рынокъ. Реально разработка этого вопроса выразится въ слѣдующемъ. Существуетъ предположенiе, что нынѣшнiй арендаторъ театра В. И. Никулинъ, который, кстати, и будетъ въ текущемъ году держать у насъ антрепризу, еще съ нѣсколькими капиталистами составятъ проектъ постройки городского театра концессионнымъ путемъ. На постройку приличнаго театра у насъ потребуется не болѣе 250.000 руб. Лица эти войдутъ въ гор. думу съ предложенiемъ, и дума, несомнѣнно, приметъ его, ибо ясно сознана уже необходимость постройки городского театра и протекционнiй способъ сдачи его затѣмъ антрепренерамъ.

Объ этомъ способѣ осуществленiя нашей давнишней мечты—постройки городского театра—теперь много говорятъ. Детально вопросъ предполагается обсудить на первой недѣлѣ поста, когда сюда прiѣдетъ В. И. Никулинъ.

— Репертуаръ труппы Н. Н. Михайловскаго за послѣднюю недѣлю: «Дни нашей жизни», «Два подростка», «Таланты и Поклонники», «Гибель Надежды», бенефисъ Рутковской «Принцесса Греза», бенефисъ М. Л. Роксановой пьеса Прага «Балетная».

— На 7 февраля назначенъ прощальный бенефисъ Н. Н. Михайловскаго. Пойдетъ пьеса Тихонова «Сполохи».

Одесса. Составъ итальянской оперы г-жи Лубковской и г. Багрова, начинающей въ Городскомъ театрѣ въ понедѣльникъ, 16 февраля (со второй недѣли поста): г-жи Кафель (лирико-драмат. сопрано), Петрашевская (меццо-сопрано), Клеменси (колоратурн. сопрано), Ландау (лир. сопрано) и др.; гг. Жильонъ (драм. теноръ), Делива (лирико-драмат. теноръ), Де-Лукка (баритонъ), Формики (баритонъ), Сабеллико (басъ) и друг. Завѣдующая художествен. частью М. М. Лубковская, дирижеръ I. В. Прибикъ. Для открытiя идетъ «Аида». Затѣмъ на очереди «Севильскiй цирюльникъ», «Риголетто», «Трубадуръ», «Андрѣ Шенье» и друг.

— Пьеса г. Бурдъ-Восходова „чѣмъ жить?“ успѣха въ Городскомъ театрѣ не имѣла.

— „Одесскiй листокъ“ отмѣчаетъ, что послѣ „шуточнаго представленiя“ Л. Андреева „Любовь къ ближнему“ раздались въ зрительномъ залѣ жиденькiе апплодисменты—настолько жиденькiе и нерѣшительные, что „зававъсь ни разу не взвился“...

— За истекшiй мѣсяцъ въ Гор. театрѣ (съ 30 дек. по 29 января) взято 21.800 руб.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента). Шекспиръ на сценѣ провинциальныхъ театровъ—явленiе довольно рѣдкое.

Адельгеймы съ ихъ шекспировскимъ репертуаромъ заѣзжаютъ иногда, правда, къ намъ, но всего лишь на одну-двѣ гастролы.

Подвизающiяся же у насъ драматическiя труппы очень рѣдко ставятъ Шекспира; у нихъ нѣтъ для этого ни силъ, ни обстановки.

И многiя шекспировскiя безсмертныя творенiя не знакомы, неизвѣстны полтавской театральнiй публикѣ...

Какъ это ни странно, но это фактъ.

Играющая у насъ въ настоящее время драматическая труппа г. Басманова сдѣлала попытку къ постановкѣ на мѣстнiй сценѣ шекспировскихъ трагедiй.

И что же оказалось?

Въ смыслѣ общаго ансамбля въ массовыхъ сценахъ, декораций и обстановки талантливый режиссеръ г. Басмановъ достигъ полнаго и вполне заслуженнаго успѣха въ «Юлии Цезарѣ».

Декорации, сдѣланныя по рисункамъ московскаго Художественнаго театра, вызвали восхищенiе и восторгъ публики.

Исполненiе же безсмертной трагедiи Шекспира не удовлетворило пытливаго и требовательнаго зрителя.

Сильная и стройная въ исполненiи современныхъ пьесъ труппа г. Басманова оказалась слабой въ пьесѣ Шекспира...

Живымъ и интереснымъ вышелъ одинъ лишь Маркъ Антонiй въ толкованiи талантливаго артиста труппы г. Арканова.

Артистъ этотъ, кстати сказать, все больше и больше завоевываетъ симпатiи мѣстнiй публики. Игра его разнообразна и красочна.

— Великимъ постомъ, съ 17-го февраля по 14-е марта, нашъ городской театръ будетъ занятъ передвижнымъ театромъ г. Гайдабурова. Въ репертуаръ театра входятъ классики (Софокль, Байронъ, Шекспиръ), и Л. Андреевъ, Островскiй, Чеховъ, Ибсенъ, Гауптманъ, Шоу и Жуловскiй.

— Директоръ мѣстнаго музыкальнаго училища, извѣстный организаторъ симфоническихъ оркестровъ, г. Ахшарумовъ, организовалъ въ настоящее время большой оркестръ изъ 65-ти человекъ и съ среднихъ чиселъ февраля открываетъ турнѣ по Россiи.

Намѣчены города: Полтава, Елисаветградъ, Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону, Воронежъ, Петербургъ, Тверь, Москва, Калуга, Тула, Орель, Курскъ, Харьковъ, Сумы, Кавказъ и Крымъ.

Какъ извѣстно, г. Ахшарумовъ успѣшно выступалъ недавно на двухъ концертахъ въ Берлинѣ и др. городахъ Европы.

— На-дняхъ мѣстная музыкальная публика праздновала юбилей директора музыкальнаго училища композитора Л. Л. Лисовскаго.

Десять лѣтъ тому назадъ началъ Л. Л. свою педагогическую дѣятельность въ Полтавѣ и снискалъ себѣ за это время любовь и симпатiю не только своихъ многочисленныхъ учениковъ и ученицъ, но и широкой мѣстнiй публики.

Л. Л. Лисовскiй явился у насъ пионеромъ, такъ сказать, музыки для народа.

До его—у насъ, въ глухой провинци, музыка была достоянiемъ избранныхъ изъ «общества»; онъ же сдѣлалъ ее доступной и для «низовъ»...

Благодаря старанiю Лисовскаго, многiя дарованiя не погибли въ атмосферѣ нищеты и нужды...

И публика, учащаяся молодежь, оцѣнила юбиляра и горячо встрѣтила его выступленiе на юбилейномъ концертѣ.

Л. Л. Лисовскiй родился въ артистической семьѣ.

Отецъ его былъ музыкантъ, скрипачъ и капельмейстеръ, а мать—извѣстная, гремѣвшая въ свое время артистка Ф. Ф. Козловская.

Окончивъ Харьковскiй университетъ и Петербургскую консерваторiю по классу композицiи у Н. Ф. Соловьева, Л. Л. посвятилъ себя музыкально-педагогической дѣятельности въ родной Полтавѣ, гдѣ проявилъ себя не только, какъ хорошiй педагогъ и композиторъ, но и чудный чарующiй концертантъ.

Перу г. Лисовскаго принадлежитъ опера-сказка «Именины розы», кантата «Юаннъ Дамаскинъ», музыка къ драмѣ «Эросъ и Психея», увертюры для оркестра струнный квартетъ и рядъ фортепианныхъ пьесъ.

Въ настоящее время Л. Л. Лисовскiй работаетъ надъ большой оперой «Страшная мѣсть».

Въ юбилейномъ концертѣ г. Лисовскаго принялъ участiе и харьковскiй композиторъ г. Акименко.

И тотъ, и другой имѣли вполне заслуженный успѣхъ.

Л. де-Брай.

Пермь. 16 января отпраздновала свой 30-ти-лѣтнiй юбилей артистка Елизавета Алексѣевна Кудрявцева. Труппа Зарайской очень тепло чествовала своего товарища. Отъ публики были поднесены цвѣты. Было получено много поздравленiй.

Е. А. Родилась въ Тулѣ и поступила на сцену 16-ти лѣтъ въ труппу Разказова (въ Калугѣ). Начавъ съ выходныхъ ролей, юбилярша прошла долгiй и тяжелый путь сценическаго труда. Играла въ роляхъ эниженю-комикъ; теперь перешла на комическiя и характерныя роли. Служила въ Калугѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Воронежѣ, Казани, Нижнемъ и въ Петербургѣ. Послѣднiе 5 сезоновъ служила въ Ростовѣ на-Дону въ труппѣ Крылова.

Ровно. (Отъ наш. кор.). Украинская труппа подъ управленiемъ артиста М. М. Кучеренко закончила свои спектакли 6-го января. Дѣла труппы все время были удовлетворительны.

На смѣну украинской труппы начались у насъ спектакли комической оперы и оперетки подъ управленiемъ И. И. Рафальскаго. Составъ труппы: женскiй персоналъ—П. А. Полинова, лир. примадонна; Ю. Р. Россина, каск. примадонна; А. А. Джури, лирич. пѣвица; Ф. И. Любова, каск. пѣвица; Горская, ком. старуха; М. М. Инсарова, П. В. Люксенбургъ, И. И. Кохановская, О. И. Заславская; мужской персоналъ—А. А. Азоровъ, премьеръ—теноръ; В. С. Горевъ, премьеръ—простакъ; И. И. Рафальскiй, премьеръ—комикъ; В. Г. Валериановъ—ба-

ритонъ; И. М. Любовь—комикъ К. А. Тугариновъ, простакъ; Ф. И. Шостацкий, хар. роли; Г. И. Плюсинъ, С. К. Зеньковичъ, И. Л. Богуславскій, И. Г. Годзинскій.

Режиссеры: И. Г. Плюсинъ и Ф. Г. Васильевъ. Главный режиссеръ Ф. И. Шостацкий. Администраторъ И. Н. Вѣровъ. Дирижеръ Ф. И. Козакъ. Хормейстеръ г. Спиридоновъ, суфлеръ г. Ивановъ.

Для перваго спектакля дана была музыкальная мозаика „Ночь любви“, сочиненіе Валентинова.

Въ роли Лизы выступила г-жа Полинова, пѣвица, обладающая очень сильнымъ и красивымъ голосомъ, и имѣла вполне заслуженный успѣхъ. Г-жа Россина (Каролина) бойко и весело провела свою роль. Красивая сценическая внѣшность, симпатичный голосъ, а также умѣнье танцовать способствуютъ ея успѣху. Г-жа Горская (Мари) веселая комическая старуха. Г. Рафальскій (Смятка) былъ довольно забавенъ и веселъ. Это хорошій комикъ, но привычка этого артиста „тянуть“ нѣсколько вредитъ ему. Г. Любовь (Пасюкъ) былъ также достаточно комиченъ, удержавшись, однако, отъ столь обычнаго для этой роли переигрыванья. Г. Горевъ (Андрей) обладаетъ довольно красивымъ и сильнымъ голосомъ и очень легко провелъ свою роль. Г. Азровъ въ роли Геннадія былъ тяжелъ и скученъ. г. Валеріановъ (Сергѣй) обладаетъ красивымъ баритономъ, но игра его не удовлетворяетъ.

Остальные артисты содѣйствовали вполне стройному ансамблю. Постановка удовлетворительная.

Труппа г. Рафальскаго пользуется успѣхомъ и дѣлаетъ полные сборы. Спектакли продолжатся до поста.

На весь постъ театръ уже сданъ драматической труппѣ Д. И. Басманова. Труппа эта, въ матеріальномъ и художественномъ отношеніяхъ, столь блестяще закончившая сезонъ въ Житомирѣ, вызываетъ у насъ большой интересъ. Насколько серьезно г. Басмановъ относится къ своимъ будущимъ постановкамъ у насъ, видно изъ того, что декорации для классическаго репертуара будутъ приведены имъ, для обстановочныхъ же пьесъ уже дѣлаются у насъ нѣкоторыя приготовления.

М. О. Блихъ.

Ростовъ на Дону. Г-жа Миличъ для бенефиса остановилась на старой пьесѣ Зудермана „Да здравствуетъ жизнь!“

Саратовъ. Бенефисъ г. Галль-Савальскаго сопровождался многочисленными подношеніями и привѣтствіями. Отъ труппы г. Фабианскій прочиталъ адресъ; отъ публики были цѣнные подарки. Несмотря на дурную погоду, зрительный залъ былъ переполненъ. Поставлены были «Честный человѣкъ», и «Любовь къ ближнему» Л. Андреева.

Спектакль окончился во 2-мъ часу ночи.

— Въ Городскомъ театрѣ начались гастроли А. В. Секаръ-Рожанскаго.

— Въ общедоступномъ театрѣ за послѣдніе дни прошли «Жить хочется» (бенефисъ М. Кундасовой), «Кинь» (бенефисъ Д. Карамазова) и «Жены» (бенефисъ Е. Добролюбовой).

Симферополь. Зимній театръ, арсндуемый Е. В. Элькиндомъ, сданъ на будущій зимній сезонъ артисткѣ Императорскихъ театровъ А. Т. Поляковой.

Ставрополь-Кавказскій. Состоялся съ солиднымъ интереснымъ успѣхомъ концертъ «заслуженнаго пѣвца цыганскихъ пѣсенъ» А. Д. Давыдова. Въстѣ съ нимъ участвовали С. И. Павловская (аккомпаниаторша) и Е. С. Козлова, исполнившая цыганскія пѣсни.

— О гостящей тутъ оперѣ рецензентъ «Нашега Края» пишетъ: «Гостящая у насъ опера можетъ съ такимъ же правомъ называться оперой, какъ ракъ—рыбой. Нѣтъ оркестра, нѣтъ хора,—о балетѣ уже не говоримъ. Выбрасываются цѣлыя сцены, иногда лучшія въ произведеніи дѣйствующія лица, (напр., въ «Демонѣ» не было гонца). Благодаря этому,—ансамбли не всѣ. Голосовыхъ средствъ также особенныхъ не замѣчается. Г. Соколовскій обладаетъ баритономъ, можетъ быть, и сильнымъ, но неразработаннымъ, переходящимъ нѣрѣдко въ сиплый крикъ (послѣднія сцены «Демона»). Замѣчается предубѣжденіе, что провинціальную публику можно плѣнить только «силой» звука.

Г. Костаньянъ предъявляетъ, видимо, остатки былого... Сравнительно недурна примадонна труппы г-жа Ольхина. Сборы—полны. Соскучилась таки наша публика по оперѣ».

Тверь. (Отъ наш. кор.) За послѣднюю недѣлю съ 18 по 25 января любители уже успѣли поставить 4 благотворительныхъ спектакля: въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ женской Маріинской гимназіи—пьеса «Снѣжная королева», въ пользу общества организаціи путешествій учениковъ Тверской мужской гимназіи—„То было раннею весной“ ком. Разсохина и дивертисментъ при участіи «извѣстной провинціальной артистки» Кони-Стрѣльской, мелодекламація; въ пользу педагогическаго кружка для организаціи развлеченій учащихся г. Твери—пьеса Е. Чирикова «Иванъ Миронычъ» и, наконецъ, въ пользу недостаточныхъ ученицъ частной женской гимназіи Римской-Корсаковой—опера сказка въ 2 дѣйствіяхъ—„Снѣжный Богатырь“ соч. П. Кюи.

Пьеса «Снѣжная королева» дала сбору 1200 рублей. «Снѣжный Богатырь»—около 1500 рублей, остальные двѣ пьесы дали сборъ около 300 рублей каждая. Итакъ, за 4 спектакля съ тверской публики взято около 3000 рублей, не считая сборовъ за генеральныя, платныя репетиціи («Снѣжный Богатырь и Снѣжная Королева»). Мѣстные благотворители, недовольствуясь тысячными сборами со спектаклей, рѣшили также продавать билеты на репетиціи, что тоже дастъ имъ кругленькую сумму.

Сборы со спектаклей должны указывать, что въ Твери у обывателей имѣются деньги на зрѣлища, и это обстоятельство подтверждаетъ нашу мысль, что въ нашемъ городѣ театральное предпріятіе можетъ имѣть успѣхъ; но, конечно, есть много и препятствій къ веденію театральнаго дѣла, о нихъ мы подробно побесѣдуемъ въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ. Переходя затѣмъ къ обзорѣню вышенаименованныхъ спектаклей по серьезности постановки и сохраненію общаго тона пьесы, надо поставить на первомъ планѣ исполненіе пьесы «Иванъ Миронычъ», гдѣ съ успѣхомъ были использованы всѣ указанія автора (ремарки въ пьесѣ). Стройности исполненія мѣшала слабая игра исполнительницы роли—Любовь Васильевна (мать Ив. Мир.) и Сергѣй Борисовичъ. Прекрасное исполненіе роли «Гриши» (сынъ Ив. Мир.) любительницей А. В. Лирской заслуживаетъ полной похвалы. Спектакли «Снѣжный Богатырь» и «Снѣжная Королева» были исполнены домашними средствами при участіи учащейся молодежи.

Предстоящая масленица наводнена всякаго рода зрѣлищами. Предстоитъ гастроль О. В. Гзовской «Перчатка», хотя при постановкѣ пьесы «Среди цвѣтовъ», о чемъ я уже писалъ, и анонсировалось, что это „послѣдняя гастроль“ Гзовской.

Имѣются афиши о пріѣздѣ артистовъ театра Корша гг. Самбурова, Аркадьевой, Николаевой и другихъ, невѣдомыхъ коршевскихъ свѣтилъ! Драматическій кружокъ ставитъ «Спологи» пьесу Тихонова при участіи лучшихъ силъ подъ режиссерствомъ опытнаго любителя Н. К. Ленца.

Поживемъ, увидимъ, что дастъ намъ масленица: обѣщано много...

Тверякъ.

Харьковъ Оперетка Легара (автора «Веселой вдовы») «Вольфъ Беръ Пфедферкорнъ», наконецъ, разрѣшена къ постановкѣ у насъ въ Харьковѣ и пойдетъ въ Маломъ театрѣ во вторникъ, 3 февраля, въ бенефисъ режиссера труппы г. Градова.

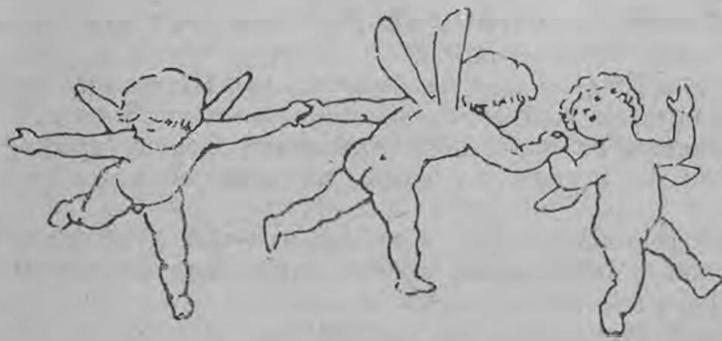
— Со второй недѣли великаго поста въ театрѣ Коммерческаго клуба начнутся гастроли неизмѣннаго любимца харьковской публики П. В. Самойлова. Репертуаръ артистъ пополнить. Пойдутъ «Бѣлая ворона» Чирикова, «Дни нашей жизни» Андреева и «Ню» Дымова. Предполагается къ постановкѣ «Жизнь человѣка» Андреева. Всѣхъ спектаклей—12. Режиссируетъ г. Александровъ.

— Бенефисъ гастролерававшего тенора г. Кополло прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Пѣвецъ былъ встрѣченъ аплодисментами, получилъ цѣнные подарки, цвѣты и адресъ отъ поклонниковъ таланта.

— Г-жа Кавецкая возобновила свои гастроли, выступивъ третьяго дня въ «Гейшѣ» въ роли Мимозы.

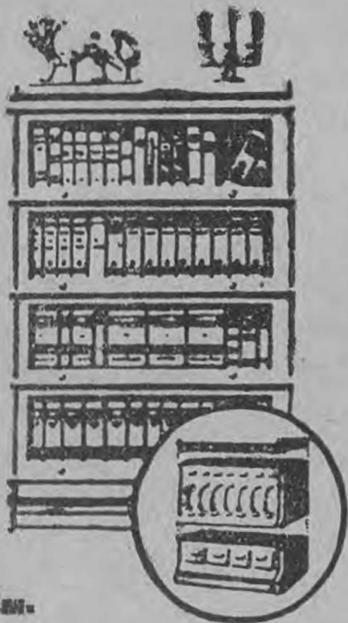
Отчетный спектакль, какъ замѣчаетъ «Харьковское Утро», долженъ былъ бы заставить администрацію подумать о лучшей, болѣе тщательной постановкѣ спектаклей. Труппа г. Крылова избалована вниманіемъ харьковской публики, которая охотно посѣщаетъ ея спектакли, нужно же оправдать это вниманіе.

— А. Н. Дюковой, извѣстной харьковской антрепренершѣ, разорившейся и обѣднѣвшей, харьковская гор. дума назначила пособіе по 50 р. въ мѣсяць.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

ВАШИ КНИГИ?

Для хранения книг самый лучший шкаф— безусловно **Шведско-Американский**. Он удобенъ, такъ какъ занимаетъ мало мѣста. Онъ **составной**, состоитъ изъ полокъ, незамѣнимъ при переездѣ на другую квартиру. Онъ такъ простъ и изященъ, что украситъ любую комнату и подойдетъ къ самой стильной обстановкѣ. Прикупая книги, Вы увеличиваете шкафъ, приставляя лишнюю полку. Онъ стоитъ не дорого, а Ваши книги будутъ всегда въ идеальномъ порядкѣ и чистотѣ. Пожалуйста зайдите къ намъ посмотрѣть этотъ шкафъ или же потребуйте бесплатный каталогъ. Пожалуйста, не откладывайте. Складъ **Шведско-Американской Конторской Мебели**.

Москва, Мясницкая, д. Духовн. Консистории № 1.

Издание журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвигъ Фульда.
Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина
и Ф. Р. Къ представлению дозво-
лева 3-го іюля 1908 г. № 6441.

== Цѣна 2 руб. ==

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАТЯТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редак-
ція журн. „Рампа“, при типографіи
Московского т-ва Н. Л. Казецкаго.

СОЧИНЕНІЯ

Владимира Метуль.

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО. 2 Polonaise: № 1. B-dur. № 2. D-dur. 4 Klavierstücke: № 1. Nocturne. № 2. Capriccio. № 3. Melodie. № 4. Valse. Lyrische Tonbilder: Тетрадь 1. (№ 1—6). Тетрадь 2. (№ 7—12). ДЛѢ ПѢНІЯ РОМАНСЫ: Op. 7. Die Nachtigall (для тенора). Schliesse nur die Augen beide (для альты). Dämmerstunde (для альты). Lied d. Glückleichen (для тенора). Op. 8. Южная ночь (слова Щербины), для сопрано. Проходятъ дни веселы (слова Мунштейна - Lolo) для тенора. Шопотъ, робкое дыханье (слова Фета) (для альты и баритона). Op. 9. Es ist so weh meinen Herz (для тенора и сопрано). Sommernachtsranch (для тенора и сопрано). Am Bach (для альты). In der Morgendämmerung (для альты и баса). Op. 10. Im Kahn (для сопрано и тенора). Jauchze, mein Herz (для сопрано и тенора). ДЛѢ РОКЕСТРА: „Потонувшій колоколь“, драматическая поэма къ пьесѣ Гергарда Гауптмана. Traumgebilde. Symphonische Fantasie für grosses Orchester. Издание Schlesingerische Musikalienverlag Berlin, въ Москвѣ, у Зайвантъ, Симфонія и др.

ОДОБРЕНЪ ЛЕЙВЪ-АК. ПРОФ.
Д. ОТТЬ,
ОСОБЕННО ДЛЯ СЛАБЫХЪ, БОЛЬНЫХЪ И
ВЫЗДРАВЛИВАЮЩИХЪ.

ПОРТВЕЙНЪ № 1
ВПОЛНЪ НАТУРАЛЕНЪ
МЯГКАГО ВКУСА.

ПРОДАЕТСЯ
ВЕЗДѢ.

ТОРГ. ДОМА
ИВАНА
СМИРНОВА С-ВЪЯ
МОСКВА, ВАРВАРКА.

Выдержка изъ анализа проф. Пеля въ С.-Петербургѣ за № 70415: портвейнъ № 1 представляетъ собою натуральное вино безъ примѣси тростниковаго сахара, декстрина, салициловой кислоты и другихъ какихъ-либо консервирующихъ и вредныхъ для здоровья веществъ.

(XXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ). ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 Г. (XXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету

РАННЕЕ

Издание Московскаго Товарищества изда-
тельства и печати Ж. Л. Казецкаго.

УТРО

Газета „**РАННЕЕ УТРО**“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, въ количествѣ **НЕ МЕНЬЕ ШЕСТИ** страницъ самаго большого формата. Полнѣйшее **БЕЗПРИСТРАСТІЕ, ОБЪЕКТИВНОСТЬ, ПРАВДИВОСТЬ** составляютъ главный девизъ газеты.

Свои **СПЕЦІАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ**: въ Константинополь, Бѣлградъ, Софія, Сераевъ, Тегеранъ, Тавризъ, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, Вѣнъ, Римъ, Миланъ и Нью-Йоркъ.

ЕЖЕДНЕВНО: беллетристическіе и историческіе повѣсти, **РОМАНЫ** и рассказы.

МЕБА, ПАВУКА ВОВЧЕИНО, СНИТАЛЬЦА, ПИЛЕТЯ

Злободневные фельетоны въ прозѣ и стихахъ—**Т. АРДОВА, LOLO (Л. Мунштейн),**

(А. М. Косоротова), и друг.

ПОРТРЕТЫ политическихъ и общественныхъ дѣятелей и **РИСУНКИ, КАРТЫ, ЧЕРТЕЖИ,** таблицы и проч.

КАРРИНАТУРЫ и **ШАРЖИ** на политическія и общественныя темы и злобы дня. Всѣ важнѣйшія событія русской и загранич., а также моск. жизни тотчасъ иллюстр. фотографическими снимками нашихъ спеціальныхъ фотографовъ.

Широкая осведомленность во всѣхъ областяхъ русской административной и общественной жизни. Въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ имѣются спеціальныя корреспонденты.

Въ 1909 г. газета „**РАННЕЕ УТРО**“ вступаетъ **ВЪ 21 ГОДЪ** изданія и второй годъ программнаго преобразования и перенесенія ея изъ б. «Русскаго Листка». Живое изложеніе фактовъ текущей жизни, иллюстрированное фотографіями и рисунками, способствовали тому, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1908 г. газета приобрѣла около 50,000 ежедневнаго тиража.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСѢ ГОРОДА:

На 1 годъ.....	3 р. — к.		На 8 мѣсл.....	5 р. 50 к.		На 4 мѣсл.....	2 р. 75 к.
» 11 мѣсл.....	7 » 50 »		» 7 ».....	4 » 75 »		» 3 ».....	2 р. — »
» 10 ».....	6 » 75 »		» 6 ».....	4 » — »		» 2 ».....	1 » 50 »
» 9 ».....	6 » — »		» 5 ».....	3 » 50 »		» 1 ».....	— » 75 »

Допускается разсрочка годовою подпискою: а) при подпискѣ 3 руб.; 1 апрѣля—3 руб. и 1 септября—2 руб.; б) еже-
мѣсячно впередъ каждыиъ первымъ числомъ, въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ, по 1 рублю.

Адресъ конторы газеты „**Раннее УТРО**“: Москва, Мясницкая, д. № 20.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА артиста т. Корша И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Клямовъ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кригеръ-Богдановская; **ГРИМЪ:** В. И. Хлѣбниковъ; **ПЛАСТИКА:** арт. Имп. т. М. М. Мордкинъ и Н. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** И. Ф. Берсеньевъ.

Лекція по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологии дыханія и звука.
Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

Вышелъ изъ печати
ТЕАТРАЛЬНЫМ
Календарь-Ежегодникъ на 1909/10 гг.
Справочная и запасная книжка артиста
и театрала.
Издание *Л. С. Кошевцова.*
(Годъ 3-й).

—(БСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ)—
Цѣна въ коленкор. переиздѣт 1 р.—
въ кож. (огранич. колич.)— 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ редакціи (Москва.
Б. Молчановка. Криво-Никол. п., д.
Обтяжныхъ, изд. А. С. Кошевцова)
за пересылку не платятъ. Нал. плат.
10 к. Т. Календарь продается въ луч.
книж. маг., театр. библ., Имп. Русск.
Театр. О-вѣ и Московск. Т. Бюро.

Телеф. 63-88.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ
ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИNETЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

Телеф. 63-88

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ: —

лучшіе **КОНСЕРВЫ**
ИЗЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ **ОВОЩЕЙ**

ТОРГОВАГО ДОМА

„Колосова и Волковъ“

Также пикули, соя, горчица, томатъ-пюре и проч.

Главный складъ: Лубянской прѣздъ.

ВЪ ПАРКѢ Сельскохозяйственной выставки общества Юго-
восточной Россіи въ городѣ Пензѣ сдаются въ арендное
содержаніе до 3-хъ лѣтъ

лѣтній театръ и буфетъ.

За подробностями просить обращаться какъ письменно, такъ и лично къ
Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета, выставки Ягодинскому. Пенза,
Суворовская улица, соб. домъ № 46.

КОРСЕТЫ

М-МЕ **БОНИ.**

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“
вполнѣ замѣняющій трико.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

ОЗОНОЛЬ

ЛУГОВСКАГО.

Лучшее для освѣженія и дезодора-
ціи комнатъ, уничтожаетъ дурной
запахъ, убиваетъ бактерий и

РАСПРОСТРАНЯЕТЪ
прелестный освѣжающій

АРОМАТЪ.

Продается во всеѣхъ аптекар-
скихъ магазинахъ и аптекахъ.

Оптовая продажа у Моск. Акц. О-ва
К. Эрмансъ и К°.

КЛУБЪ САМОУБИЦЪ

(ТУЗЪ-ПИКЪ).

Мелодрама въ двухъ картинахъ,
А. Дюпюльте (по Стивенсу).
Переводъ Э. М.

Цѣна 75 коп.

Къ представленію цензурой дозволена.
За требованіями обращаться въ кон-
тору журнала „РАМПА“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
Журнала „РАМПА“

кромѣ Москвы производится:

въ Петербургѣ, — Невскій Пассаажъ,
газетный кіоскъ Кузьмина.

въ Одессѣ, — Дерибасовская, газетная
торговля Альтшудера.

въ Кіевѣ, — Крещатикъ, книжн. маг.
Л. Идзиковскаго.

въ Саратовѣ — кіоски Павина.

въ Житомирѣ, — въ театральной биб-
ліотекѣ у Г. Вакса.

а также во всеѣхъ кіоскахъ при
желѣзнодорожныхъ станціяхъ.